

А. Вознесенский
**Николай Чудотворец: Полная
история жизни, чудес и святости**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=419272

Николай Чудотворец : полная история жизни, чудес и святости. : Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-43789-4

Аннотация

Самое полное описание земной жизни и чудес Николая Чудотворца, храмов, посвященных ему в России. Новое издание не переиздававшегося более века классического труда богато иллюстрировано и дополнено современной информацией в части, касающейся храмов. Многие изображения практически неизвестны в России, а сама книга долгое время оставалась редчайшим раритетом.

Содержание

Предисловие	4
Житие и чудеса Святителя Николая	6
ЖИТИЕ СВЯТИТЕЛЯ ХРИСТОВА НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИРЛИКИЙСКОГО, ЧУДОТВОРЦА	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	30
Глава 8	37
ПЕРЕНЕСЕНИЕ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ ИЗ МИРЛИКИЙСКИХ В БАР- ГРАД	54
Глава 9	54
Глава 10	62
ЧУДЕСА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, МИРЛИКИЙСКОГО ЧУДОТВОРЦА	67
Спасение корабля от потопления	67
Чудесное возвращение Вандалу похищенного у него имения	69
Помощь Святителя Николая епископу Мирскому Феодору	69
Возвращение золота Еврею	70
Избавление Иосифа Песнописца от уз	70
Избавление отрока от потопления	71
Освобождение из плена и темницы военачальника Петра (Афонского)	72
Освобождение Василия, сына Агрикова, из плена	73
Освобождение сарацина из темницы	75
Избавление священника Христофора от усекновения мечом	76
Святой Николай извлекает патриарха из глубины морской	77
Святитель Николай избавляет от потопления мужа, по имени Димитрий, одного благочестивого Константинопольца и черноризца Николая	79
Святитель Николай чудесно возвращает проданный ковер	80
Заступничество за невинноосужденного	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

А. Вознесенский

Николай Чудотворец: полная история жизни, чудес и святости

*«Благословите, братья, про чудо сказать,
про чудо Святителя Миколы,
про Святителя Миколу Чудотворца»*

Предисловие

Величие чудесных явлений и знамений Угодника Божия Николая было причиной того, что уже с самых ранних пор (с V в.) появились жизнеописания его, число которых с течением времени увеличивалось. С XI века «Жития св. Николая» переходят к нам в Россию и появляются главным образом в двух редакциях: в рукописных списках и сборниках. В последнее время и в нашей агиографической литературе появились опыты критического отношения к существовавшим изложениям жизни Святителя Николая.

Предлагаемое читателям «Житие Святителя Христова Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца», следуя «Житию» его по изложению св. Димитрия Ростовского, проверено и пополнено всеми, по возможности, сведениями, какие только возможно было собрать у церковных писателей. Кроме того, жизнь его представлена здесь в связи с теми великими событиями, при которых жил и действовал Святитель Николай. Эти события необходимо влияли на жизнь и деятельность Божия Угодника и отражались на ней более или менее заметно, и поэтому современные писания о них не только поверяют и поясняют, но отчасти и пополняют скудные сведения о той или иной поре жизни великого Чудотворца.

Блаженная кончина Святителя Николая произошла в Мирах Ликийских. Но честные его мощи оставались здесь только до конца XI в., когда они, по воле Божией, были перенесены в итальянский город Бари. Перенесение честных мощей Святителя Николая в Барград с непосредственно предшествовавшими и следовавшими за ним событиями составляет поэтому предмет второго раздела «Жития».

Ввиду несомненного интереса, который представляют для христианина Мирликийская церковь, где первоначально были погребены мощи св. Николая, и Барградская церковь, в которой они находятся в настоящее время, мы поместили рассказы об этих дорогих для христиан достопримечательностях и наших русских путешественников к святым местам.

По милости Божией пастырская деятельность св. Николая не закончилась праведным успением его в Мирах Ликийских, а чудесно прославилась по всем почти следовавшим векам на пространстве Православной Церкви.

О. Гусев

* * *

Вместо предисловия ко второй части настоящего труда, в качестве составителя ее, считаю нужным заметить со своей стороны следующее.

Потребность в подобном предпринятом нами подробном сборнике сведений о Святителе Николае давно уже назрела в нашем обществе и требует удовлетворения. С разных сторон давно уже слышатся запросы о цельном и полном исследовании об Угоднике Божиим, искони столь славном и почитаемом в нашем отечестве. Поэтому, когда я увидел, что располагаю уже довольно обширным запасом сведений о Чудотворце, хотя еще и не совершенно законченным, я решил на время остановиться и окончить свою работу, хотя и из того неполного, что я имел. Меня подкрепляла в моем решении мысль, что и в том, что даст моя работа в настоящем своем виде, она крайне своевременна, полезна и даже необходима. Я думал, что если и выйдет односторонне обработанным мое исследование, то – во-первых – этим оно не лишает меня возможности продолжать далее свои изыскания и впоследствии дополнить и обработать свой труд совершенно. Во-вторых – православные читатели, которым главным образом посвящается это исследование, легко извлекут из него и в таком виде все потребное для их души, ума и сердца. Религиозному сознанию русского народа и из предлагаемого будет видно все великое национальное, историческое значение славного Чудотворца для нашего отечества, и сердцу каждого благоговейного русского человека достаточно будет и сказанного для проникновения чувствами удивления, восторга, благодарности и любви к Святителю. Вместе с тем я надеялся, что и в таком виде мой труд представит во всей целостности если не всю сущность, то весь объем и путь исследования о великом Угоднике по отношению к его величайшему значению для нашей земли. Осмеливаюсь полагать, что, в соединении с первой половиной труда моего сотоварища, моя часть и в таком виде доставит почитателям Святителя если не все постоянное законченное здание литературного храма имени Чудотворца, то хотя весь план этого памятника, широко намеченный, и много материала.

Итак, основываясь на всем вышесказанном, прошу моих будущих читателей благосклонно извинить мне многие недостатки моего труда, все, иногда столь очевидное, в нем несоответствие между величием взятой на себя задачи и несовершенством ее исполнения.

В заключение считаю своим долгом выразить искреннюю свою признательность всем лицам, сочувственно отозвавшимся на мои запросы о их местных святынях имени Угодника и помогшим мне художественным и литературным материалом в моей работе, и особенно глубокопочтительному профессору Н. В. Покровскому.

А. Вознесенский

Житие и чудеса Святителя Николая

ЖИТИЕ СВЯТИТЕЛЯ ХРИСТОВА НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИРЛИКИЙСКОГО, ЧУДОТВОРЦА

Глава 1

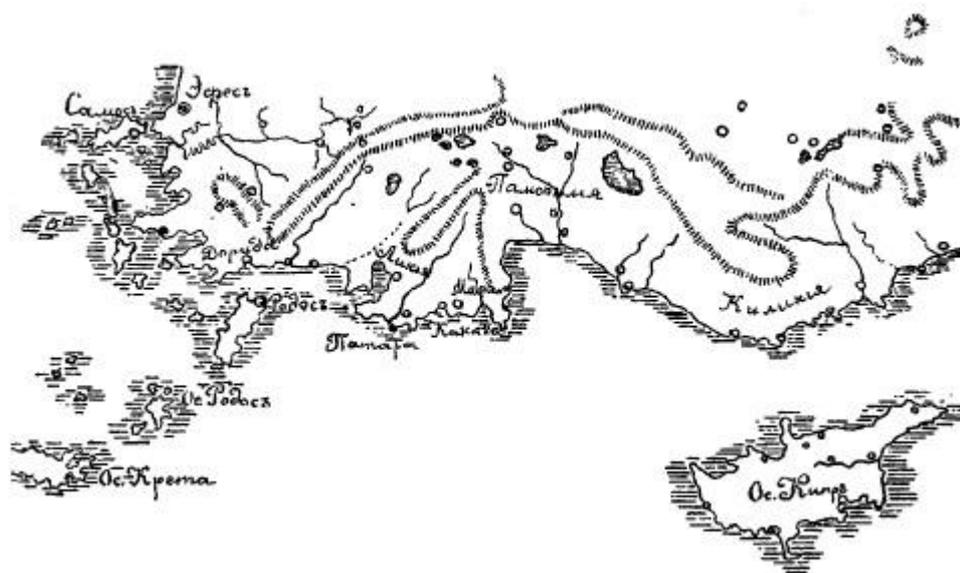
Гонение на христиан Валериана. Рождение святого Николая до выступления на общественное служение

Около 16 веков прошло с тех пор, как жил на земле Святитель и Угодник Божий Николай, великий чудотворец, архиепископ Мирликийский, которого теперь чтит и прославляет весь христианский мир за его ревность по вере, добродетельную жизнь и бесчисленные чудеса, совершаемые им и до сих пор всем, прибегающим к нему с верой в его помощь и милосердие Божие.

Промыслу Божию угодно было послать на землю Святителя Николая в одно из самых трудных для христианства времен. Третий век по Рождеству Христову, во второй половине которого он родился, был временем решительной борьбы христианства и язычества, когда окончательно должен был решиться вопрос – Христова ли вера заменит язычество, или же последнее останется несокрушимым и навсегда подавит христианство? Христианство, несомненно, превосходило уже разлагавшееся язычество своей внутренней силой, основанной на божественном учении Иисуса Христа и Его святых апостолов. Но на стороне язычества находилась в то время внешняя сила, которая всеми доступными ей средствами старалась подавить ненавистное для нее христианство. Так, христианин считался преступником законов, врагом Римских богов и кесаря, язвой общества, которую всячески старались истребить. Ревностные язычники – римские императоры, – считая христианство гибелью для Римской империи, а христиан – самыми опасными ее врагами, устроили на них жестокие гонения, во время которых заставляли их отречься от Христа и поклоняться идолам и изображениям кесаря. Если же христиане не соглашались на это, их бросали в темницы и подвергали мучительнейшим пыткам – томили голодом и жаждой, били розгами, веревками и железными прутьями, жгли на огне. Если же и после всего этого они оставались непоколебимы в христианской вере, то их предавали не менее мучительной смерти – топили в реках, отдавали на растерзание диким зверям, сжигали в печах или на кострах. Невозможно перечислить все те жестокие мучения, которым подвергали раздраженные язычники ни в чем не повинных христиан! Одним из самых тяжелых гонений на христиан было гонение, предпринятое римским императором Валерианом. В 258 году по Р. Х. он издал эдикт, которым предписывались ужасные меры по отношению к христианам. По этому эдикту епископы, пресвитеры и диаконы умерщвлялись мечами; сенаторы и судьи лишались своих имуществ, а если и тогда оставались христианами, то также предавались казни; знатные женщины, по отобранию у них имущества, отправлялись в ссылку, все прочие христиане, закованные в цепи, осуждались на каторжные работы. Гонение это с особой силой пало на пастырей Церкви, и многие из них запечатлели свою веру мученической смертью. (Тогда святой Киприан в Карфагене пал под секирой, святой Лаврентий в Риме был испечен на железной решетке.)

Но все усилия духа злобы поколебать Церковь, которую, по слову ее Божественного Основателя, никогда не в силах будут поколебать врата адавы (Мф 26:18), оказались тщетны. В то самое время, как лилась мученическая кровь пастырей Церкви, которая оказалась пло-

доносным семенем христианства, Господу угодно было на место их даровать Церкви нового ревностного защитника и поборника веры Христовой, Святителя Николая, которого Церковь достойно именует *чудотворцем предивным, незаходимою звездою пресветлого Солнца, Божественным проповедником, человеком Божиим, сосудом избранным, столпом и утверждением Церкви, представителем и утешителем всех скорбящих* (службы св. Николаю 19 декабря и 22 мая).

Часть Мало-Азийского полуострова с Ликийской областью

Родители святого Николая Чудотворца – Феофан и Нонна – жили в городе Патары, в древней Ликии, входившей в состав Малой Азии (нынешней Анатолии). Они происходили из благородного рода, были весьма зажиточны и, как благочестивые христиане, отличались хорошей жизнью, милосердием к бедным и усердием к Богу. Господу угодно было послать им, подобно Захарии и Елизавете – родителям Иоанна Крестителя – и многим другим ветхозаветным праведникам, тяжелое испытание: старея в честном браке, они не имели детей. Бесчадие сильно огорчало их, и они не переставали усердно молиться Господу о даровании им сына, причем дали обет посвятить его на служение Господу. Усердная молитва праведников была услышана. Нонна родила сына, которому при крещении было дано христианское имя Николай, что значит *победитель народа*. Самым именем, данным при крещении великому Угоднику Божию, указывалось на то, что ему в своей жизни много придется победить людской злобы. Нонна, родив св. Николая, после того уже не имела детей.

Рождество и крещение святого Николая

Уже в первые дни своего младенчества св. Николай показал, что он предназначен на особое служение Господу. Сохранилось предание, что во время совершения таинства святого крещения он, никем не поддерживаемый, простоял в купели в продолжение трех часов: этим трехчасовым стоянием в купели великий младенец, по словам св. Димитрия Ростовского, предзнаменовал свою будущую веру в Святую Троицу, которую он ревностно защищал в продолжение всей своей жизни. С первых же дней своего младенчества св. Николай начал строгую подвижническую жизнь, которой и остался верен до конца жизни. При кормлении грудью, по преданию, он принимал молоко только из правой груди своей матери, а по средам и пятницам воздерживался даже и от этой пищи и вкушал ее только однажды, по совершении обычного древним христианам правила.

Такое необычайное поведение св. Николая в детском возрасте показывало его родителям, что из него выйдет великий Угодник Божий. Поэтому они обратили особенное внима-

ние на его воспитание и, будучи, как замечено выше, благочестивыми христианами, и сыну своему прежде всего постарались внушить истины христианства и направить его на праведную жизнь. Старания родителей увенчались полным успехом. Доброе семя, которое они сеяли в душу своего сына, пало на плодородную почву и принесло обильные плоды. Благодаря богатым природным дарованиям, отрок, руководимый Святым Духом, в скором времени постиг книжную мудрость, насколько она необходима была, по словам св. Димитрия Ростовского, «доброму кормчию Христова корабля и искусному пастырю словесных овен». (Сохранилось предание, что, когда родители св. Николая не знали, кого выбрать им в учителя своему сыну, отрок Николай, по руководству Святого Духа, по складам назвал имя того учителя, который должен был обучать его грамоте.)

Родители отдают святого Николая в обучение грамоте

Успевая в книжном обучении, отрок Николай столько же успевал и в благочестивой жизни. Его не занимали пустые, ни к чему доброму не ведущие беседы его сверстников. Столь заразительный пример товарищества, ведущий к чему-либо худому, для него был чужд. Избегая суетных и греховных развлечений, отрок и юноша Николай отличался примерным целомудрием и не только избегал всяких нечистых помыслов по отношению к женщинам, но, как строгий подвижник, избегал самого общества женщин, не говорил с ними и старался не глядеть им в лицо, боясь соблазна и твердо памятуя слова Спасителя, что *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф 5:28). Почти все время юный Николай проводил в чтении Священного Писания, подвигах поста и молитвы, уже в юности приготавливая из себя храм Божий, в котором беспрепятственно мог бы обитать Дух Святой. К храму Божию святой Николай питал сильную любовь и проводил там иногда целые дни и ночи в чтении божественных книг и богомысленной молитве.

Святой Николай учится

Вообще, в юности Николай достиг такого успеха в добродетельной жизни, что его не беспокоили никакие свойственные этому возрасту греховные страсти: казалось, это был не юноша, а старец, отрешившийся от всего земного и всецело посвятивший себя на служение Богу.

Глава 2

Поставление святого Николая в пресвитеры. Его широкая благотворительность. Избавление трех дочерей обнищавшего богача от бесчестия

Благочестивая жизнь юного Николая скоро сделалась известной всем жителям города Патары. Епископом в городе Патары был в это время дядя св. Николая, по имени также Николай. Заметив, что племянник его выделяется из всех добродетелями и строго подвижнической жизнью, и прозревая в нем великого Угодника Божия, дядя-епископ стал уговаривать родителей Николая отдать его на служение Господу. Последние охотно согласились на это, потому что, как замечено было выше, еще перед рождением сына дали таковой обет. Приняв юного старца под свое покровительство, дядя-архиерей посвятил его в пресвитеры. Несомненно, однако, что св. Николай прошел и низшие степени церковного служения, прежде чем удостоился священства, хотя и неизвестно, как он служил Богу в звании чтеца и даже диакона. При совершении над св. Николаем таинства священства епископ, исполненный Духа Святого, в следующих словах пророчески предсказал народу великое будущее Угодника Божия: «Вот, братие, я вижу новое солнце, восходящее над концами земли, которое явится утешением для всех печальных. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь такого пастыря! Хорошо он будет пасти души заблудших, питая их на пажитях благочестия, и всем находящимся в бедах явится теплым помощником». Пророческое возвещение дяди-епископа скоро стало оправдываться в жизни его племянника. Приняв сан священника, Николай стал вести еще более строгую подвижническую жизнь. Бесперывное бодрствование, пост и

молитва приближали его к бесплотным духам, так что всем казалось, что это уже не человек, а ангел во плоти.

По глубокому смирению Николай свои духовные подвиги всячески старался не выставлять на показ другим. Но Промыслу Божию угодно было, чтобы добродетельная жизнь св. Николая направляла и других на путь истины и служила им на душевную пользу и спасение. Случилось это следующим образом. Дядя Николая, епископ Патарский, решил отправиться в Палестину, чтобы поклониться там святым местам. На время своей отлучки управление Патарской церковью он поручил своему племяннику-пресвитеру, видя в нем достойного заместителя своей высокой должности.

Возведение святого Николая в сан пресвитера

И действительно, пресвитер Николай вполне оправдал надежды своего дяди: он всей душой отдался выполнению многотрудных, но в то же время высоких и священных обязанностей епископского управления. Много мог сделать и действительно сделал добра своей

пастве в это время Николай. Есть еще одно обстоятельство, давшее возможность Николаю проявить широкую благотворительность. Около этого времени скончались родители Николая – Феофан и Нонна – и оставили своему единственному сыну богатое наследство. Ни в каких других руках подобное богатство не могло быть употреблено с большей пользой, чем в руках святого Николая. Как и следует истинному христианину, на свое богатство он смотрел как на временное и скоропреходящее: он не старался всеми средствами умножить его, как делают в подобных случаях другие люди, но единственно правильное употребление земного богатства видел в раздаче его нищим и нуждающимся, помня заповедь Христову, что подающие им милостыню подают ее Самому Христу и тем приобретают себе богатство нетленное на небесах.

Рука его была отверзта для даяния всякому нуждающемуся, подобно тому, как многоводная река открывает свои струи для всякого, желающего удовлетворить жажду. О том, с каким христианским смирением святой Николай оказывал благодеяния при помощи оставшегося ему после родителей наследства, можно судить по следующему случаю.

В городе Патары жил один человек, у которого были три дочери, слывшие во всем городе за красавиц. Сначала он был очень богат, но потом, вследствие несчастных обстоятельств, лишился всего, что имел, и впал в крайнюю нищету. Не говоря уже о том, что ему не на что было выдать замуж своих дочерей, он не имел даже денег, чтобы приобретать себе и семейству еду и необходимую одежду. До чего не доводит крайняя нищета человека, недостаточно проникнутого христианским смирением! Несчастливого отца, потерявшего всякую надежду на улучшение своего положения, она привела к ужасной мысли – пожертвовать честью своих дочерей и из их красоты извлечь для себя и для них средства к существованию. Но, к его счастью, в одном городе с ним обитал святой Николай, бдительно следивший за нуждами вверенной ему паствы. Получив от Господа откровение о его преступном намерении, он решил избавить его от телесной нищеты, чтобы тем самым спасти его семейство от духовной гибели. Как истинный ученик и пастырь Христов он задумал оказать благодеяние так, чтобы никто не знал о нем как благотворителе, не знал даже тот, кому он намерен был сделать добро. В таком решении, с глубоким христианским смирением, выраженным Спасителем в словах: *смотрите, не творите милостыни ваши пред людьми с тем, чтобы они видели вас* (Мф 6:1), Угодник Божий соединил глубокий жизненный опыт, зная, как тяжело принимать милостыню тем, которые от богатства вдруг переходят к крайней нищете.

Взяв большой узел с золотом, в полночь, когда все спали и, следовательно, не могли заметить его благодеяния, когда спал и несчастный отец со своими дочерьми, св. Николай тихо подошел к хижине его и, отворив окно, бросил внутрь ее золото, а сам поспешно возвратился домой. Утром проснулся хозяин, и взор его прежде всего упал на лежавший в хижине узел с золотом. Можно представить его неожиданную радость, когда, развязав узел, он нашел в нем то, из-за чего хотел отдать на позор своих дочерей. Не веря своим глазам и думая, не сон ли это, он ощупал золото руками и, наконец, пришел к убеждению, что это реальность. Долго он думал, кто бы мог быть таким бескорыстным благодетелем, но ни на ком не мог остановиться своей мыслью. Решив, что сам Промысл Божий послал ему тайного благодетеля, он горячо возблагодарил Господа и на полученное золото выдал свою старшую дочь замуж.

Святитель Николай, когда увидел, что его благодеяние принесло надлежащие плоды, решил довести его до конца: в одну из следующих ночей он также тайно бросил через окно в хижину бедняка другой узел с золотом. Бедняк на этот раз уже не стал теряться в догадках относительно личности своего благодетеля, но прямо пал ниц на землю и возблагодарил покровителя несчастных Господа. «Боже, Ты источник милости, – благодарил растроганный отец, – Ты строишь наше спасение. Ты прежде всего искупил меня кровью Своею, а теперь

дом мой с детьми избавляешь золотом от сети врага. Покажи мне того, кто служит здесь орудием Твоего милосердия и человеколюбной благодати. Покажи мне этого земного ангела, что охраняет нас от греховной гибели. Пусть будет известно мне, кто освобождает нас от гнетущей нас нищеты и отклоняет от задуманных дурных замыслов. По милости Твоей, оказанной мне тайно рукой Угодника Твоего, я и вторую дочь выдаю замуж по закону и этим избегаю необходимости попасть в сети врага и отдать свою дочь на дурное дело».

Поблагодарив, таким образом, Господа, отец выдал замуж вторую свою дочь, твердо надеясь, что Господь таким же образом пошлет милость и для третьей его дочери. Вместе с тем он решил во что бы то ни стало узнать своего тайного благодетеля, чтобы достойным образом поблагодарить его, и для этого не спал ночей, выжидая его появления. Недолго пришлось ему ждать. Скоро пришел в третий раз также ночью добрый пастырь Христов к хижине и, бросив в окно узел с золотом, поспешно направился домой. Но на этот раз ему не удалось скрыть своего благодеяния. Бедняк, услышав звон упавшего золота, поспешно вышел из дому и нагнал своего тайного благодетеля. Узнав в нем святого Николая, он пал к его ногам, целовал их и благодарил его, как освободителя от неминуемой беды его самого и его семьи. «Если бы Господь не внушил тебе этого доброго дела, – сказал он святому Николаю, – то я, несчастный, давно бы погиб вместе с дочерьми, которых решил отдать на скверную жизнь. А теперь, благодаря тебе, мы спасены и избавлены от греховного падения».

Избавление трех дев от бесчестия

Святой Николай поднял его и, советуя больше благодарить за милость Господа и молиться Ему, взял с него клятву никому не говорить о сделанном ему благодеянии. Вот одно из тех многочисленных христианских дел милосердия, которые оказывал святой Николай нуждающимся и которые по своей христианской высоте должны служить для нас образцом благотворительности!

Глава 3

Путешествие святого Николая в Палестину. Чудесное укрощение бури. Воскрешение мертвого. Пребывание в Палестине. Возвращение на родину

По возвращении из Палестины дяди-епископа, Николай сам собрался туда же, чтобы видеть и поклониться святым местам, освященным стопами Господа нашего Иисуса Христа. Во время путешествия в Палестину на корабле Николай проявил дар глубокого пророческого прозрения и чудотворения. Когда корабль приближался к Египту, Угодник Божий прозрел и возвестил корабельщикам, что вскоре наступит сильная буря: он даже видел, как нечистый дух взошел на корабль и пытался потопить его вместе с людьми. И действительно, небо внезапно обложилось тучами, подул страшный ветер, корабль стало бросать, как щепку. Мореплаватели пришли в ужас и единственное средство к своему спасению видели в помощи святого Угодника, к которому и обратились с мольбой о своем спасении: «Если ты, святой отец, не поможешь нам своей молитвой к Господу, говорили они ему, то мы погибнем в пучине морской». Святой Николай успокоил их и советовал им возложить надежду на милосердие Божие. Между тем сам, став на колени, обратился с горячей молитвой к Господу. Молитва праведника немедленно была услышана. Морское волнение прекратилось, наступила тишина; вместе с этим печаль и отчаяние моряков уступили место неожиданной радости за свое чудесное спасение и благодарности Господу и Его святому Угоднику, столь чудно прозревшему морское волнение, а потом не менее чудно укротившему его своими молитвами к Господу.

Непосредственно за этим святой Николай совершил и другое чудо. Один из матросов по корабельному делу взобрался на верх мачты; спускаясь оттуда вниз, он поскользнулся и, упав на судно, ушибся до смерти. При виде бездыханного тела своего товарища радость мореплавателей опять сменилась печалью. Но угодная Господу молитва праведника снова устранила эту общую печаль. Прежде чем обратились к святому Николаю с просьбой о помощи, он сам обратился с молитвой к Господу, Который, как и несколько ранее, также скоро внял ей. Мертвый юноша воскрес и в глазах всех встал, как будто пробужденный от глубокого сна. Присутствовавшие при чудесном воскрешении мореплаватели прониклись еще большим уважением к чудному их спутнику.

Святой Николай избавляет от потопления своих спутников

Корабль, охраняемый молитвами святого Угодника, продолжал плавание и благополучно пристал к берегам большого торгового города Александрии, что в Египте.

Пока мореплаватели запасались съестными и другими необходимыми для морского плавания припасами, святой Николай приложил заботы к уврачеванию недугов местных жителей: одних он исцелил от неизлечимых болезней, из других изгнал мучившего их нечистого духа, некоторым, наконец, подал утешение в их душевных скорбях.

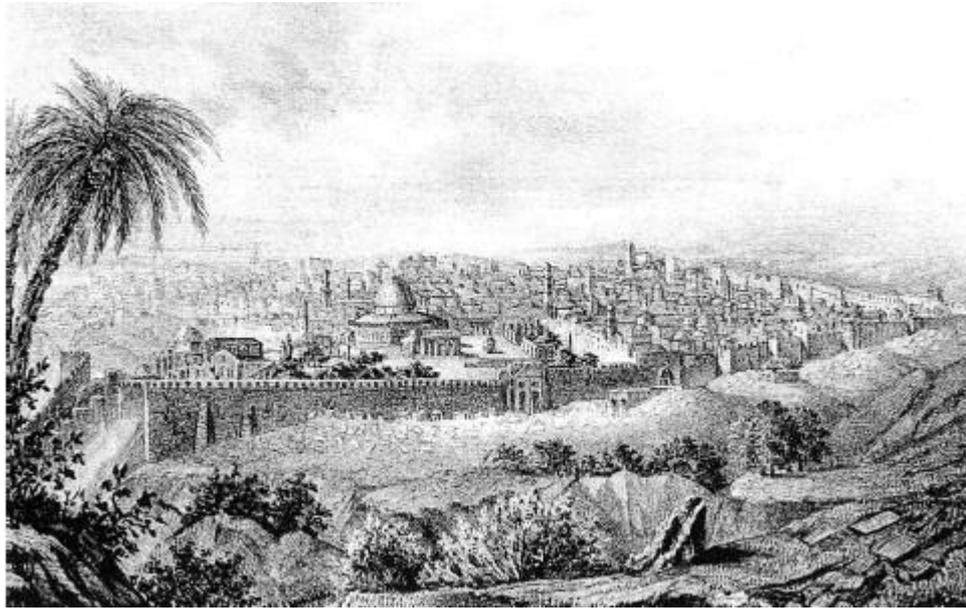
Отплыв от берегов Александрии, судно благополучно достигло Святой Земли. Первым делом святой Паломник отправился в Иерусалим, где Христос Бог совершил наше спасение, и здесь поклонился святым местам, освященным стопами Божественного Искупителя рода человеческого.

Мало отрады для христианского чувства представлял тогда священный город, заселенный язычниками и более известный под именем Элии Капитолины. После вознесения Христова дважды разрушенный – сперва Титом, а потом – Адрианом и при вторичном восстановлении отчасти сдвинутый с прежней местности, библейский Иерусалим для христианского взора был закрыт языческой обстановкой. На месте второго храма, где Господь так часто проповедовал, стоял храм Юпитера Капитолийского. Обогрелая Божественной кровью Голгофа, войдя в состав города, была оскорблена и опозорена статуей Венеры. Гроб же Господень, засыпанный землею и замощенный камнем, служил подножием для Юпитерова капища. При втором разрушении и восстановлении города уцелела только небольшая церковь с небольшим количеством домов на Сионской горе – церковь, образовавшаяся из того дома трапезы, где Господь наш установил таинство Причащения, а потом Апостолы в день Пятидесятницы получили Святого Духа. Лишь эта горня в имя Апостолов церковь могла своей древней святыней утешить благочестивого Пресвитера. Сохранилось предание, что когда ночью святой Николай захотел помолиться Господу в церкви, которая была заперта, то двери церковные по воле Божией сами растворились пред избранным Угодником

Божиим, который таким образом получил возможность войти в храм и исполнить благочестивое желание своей души.

Воспламененный любовью к Божественному Человеколюбцу, пострадавшему за грешников и даровавшему им благодатную надежду воскресения и блаженства, святой Николай возымел желание навсегда остаться в Палестине, удалиться от людей и втайне подвизаться пред Небесным Отцом.

Но Господу угодно было, чтобы такой светильник веры, каким был Святитель Николай, не оставался под спудом в пустыне, но ярко освещал нуждавшуюся в нем Ликийскую страну. И вот, по изволению свыше, благочестивый пресвитер решил возвратиться на свою родину и для этого условился с корабельщиками, обязавшимися доставить его туда. Во время плавания Угоднику Божию пришлось испытать на себе ту людскую злобу, борьба и победа над которою была предуказана в самом его имени. Вместо того, чтобы плыть в Ликию, как обещано было святому Николаю, злые корабельщики, воспользовавшись попутным ветром, направились в совершенно другую от Ликии сторону. Заметив злой умысел, Угодник Божий пал к ногам корабельщиков, умоляя их отправить его в родную ему Ликию. Но жестокосердые корабельщики остались непреклонны в своем преступном намерении, не подозревая того, какому божественному гневу они подвергались за свой злокозненный поступок с Божиим Угодником. Тогда святой Николай обратился к Господу с горячей молитвой о помиловании, которая скоро была услышана. Внезапно поднялся чрезвычайно сильный ветер, повернувший корабль и быстро понесший его к берегам Ликии. Прибыв против своего желания в Ликию, корабельщики естественно опасались наказания за свой злой умысел. Но обиженный ими путник, по незлобию своему, не сделал им даже ни одного упрека: напротив, благословил их и отпустил с миром домой.

Иерусалим

Желая удалиться от суеты мирской, Угодник Божий, по возвращении на родину, отправился не в родной город Патары, а в Сионскую обитель, основанную его дядей-епископом. Здесь он был принят братией с большой радостью, как Ангел Божий, посланный поучать их своими беседами и руководить своими добродетелями к благочестивой жизни. Здесь, в тихом уединении монашеской келий, святой Николай думал остаться на всю жизнь.

Глава 4

Поставление святого Николая Мирликийским архиепископом. Его богоугодная жизнь в архиепископстве

Господь Бог, не пожелавший, чтобы святой Николай безвестно оставался в Палестинской пустыне, не пожелал и теперь, чтобы такое сокровище веры и благочестия, каким был Угодник Божий, скрывалось в тесной монашеской келий. Наступило время, когда святой Николай должен был выступить верховным руководителем Ликийской церкви, чтобы просвещать людей светом Евангельского учения и добродетельной жизни. Когда святой Николай однажды стоял в монастырском уединении на молитве, он услышал голос, который сказал ему: «Николай! Ты должен выступить на служение народу, если желаешь получить венец от Меня». Священный ужас объял его, когда он услышал эти слова; вместе с тем он недоумевал, что именно повелевает совершить ему чудный голос. Тогда вновь тот же голос сказал: «Николай! Эта обитель не та нива, на которой можешь ты принести ожидаемый Мною от тебя плод. Уйди отсюда и поди в мир к людям, чтобы прославить в тебе имя Мое».

Тогда святой Николай понял, что чудный голос – несомненно голос Самого Господа – повелевает ему оставить обитель и идти в мир для прославления имени Божия верой и добрыми делами. Всегда послушный воле Божией, он немедленно оставил приютившую его обитель. Хотя теперь уже было несомненно и для самого св. Николая, что ему предстоит занять почетное место христианского руководителя народа, он по-прежнему старался избежать людской славы и почета: поэтому, удалившись из обители, руководимый Промыслом Божиим, он местом своего жительства избрал опять не родной город Патары, где все знали святого Угодника и за его святость стали бы воздавать ему особое почтение, но большой город Миры, столицу и митрополию Ликийской страны, где, никем не знаемый, он скорее мог избежать мирской славы. Здесь он жил, как нищий, не зная, где преклонить главу свою, но неопустительно посещая все церковные службы. Насколько Угодник Божий смирял себя, настолько Господь, унижающий гордых и возвышающий смиренных, возвысил его.

Во время пребывания святого Николая в Мирах в этом городе скончался архиепископ всей Ликийской страны Иоанн. Для избрания нового архиепископа собрались в Миры по обыкновению все епископы Ликийской страны. Много было предложено умных и честных людей для занятия этой высокой должности, но общего согласия в избрании кого-нибудь одного не последовало. Господь судил для занятия этой должности более достойного мужа, чем какой находился в их среде. Не пришедшие к общему согласию епископы решили, что такое важное дело, как избрание архиепископа, всецело должно зависеть от изволения Божия, и поэтому обратились к Господу с усердной молитвой указать им то лицо, которое наиболее достойно занять Мирскую архиепископию.

Господь, мудро руководивший епископами, исполнил их благочестивую просьбу. Во время горячей молитвы одному из старейших епископов явился муж, окруженный светом, и приказал ему в эту ночь стать в притворе храма и заметить, кто первый придет в храм на утреннее богослужение: это и есть угодный Господу муж, которого епископы должны поставить своим архиепископом. Вместе с тем было открыто и имя избранника Божия, которое было Николай. Получив Божественное откровение, старец-архиерей сообщил о нем прочим архиереям, которые в виду милости Божией еще более усилили свои молитвы, а сам, с наступлением ночи, стал в притворе храма, ожидая прихода избранника Господа Всевышнего. Наступила пора утрени, и святой Николай, по обыкновению ставши на молитву с полуночи, прежде всех пришел в церковь. При входе в церковный притвор его остановил сподобившийся видения епископ и спросил о имени. Святой Николай, изумленный таким вопросом старейшего из епископов, сначала молчал. Когда же архиерей неотступно стал

просить об этом, он скромно и тихо отвечал: «Называюсь я Николай, раб святыни твоя, владыко!»

Возведение святого Николая в сан архиепископа

По имени и глубокому смирению прибывшего убедившись, что он есть избранник Божий, который должен занять Мирскую архиепископскую кафедру, епископ взял его за руку и привел на собор прочих епископов. Они с радостью приняли его и поставили на средину церкви. Между тем весть о чудесном избрании архиепископа, несмотря на ночное время, разнеслась по всему городу, и церковь наполнилась множеством народа, желавшего видеть чудного избранника Божия. Епископ, сподобившийся видения, обратился ко всем присутствовавшим со следующими словами: «Примите, братие, своего пастыря, которого помазал для вас Святой Дух и которому Он поручил управление ваших душ. Не человеческий собор, а суд Божий поставил его. Вот теперь мы имеем того, кого желали; обрели и приняли, кого искали. Под его мудрым руководством мы смело можем надеяться предстать

Господу в день Его славы и суда». Слыша эти слова и видя избранника Божия, народ горячо благодарил Господа за Его чудесную помощь.

Святитель же Николай, узнав о высоком сане, в который хотят возвести его, долго сначала отказывался от него. Но, уступая неотступным просьбам епископов и народа, наконец согласился на принятие архиепископского сана. Святой Мефодий, патриарх Константинопольский, повествует, что Угодник Божий еще пред смертью архиепископа Ликийского Иоанна в чудесном видении был предуведомлен об ожидающем его великом сане. В одну ночь святой Николай видел, что Спаситель наш Господь Иисус Христос в великом блеске стоит возле него и подает ему книгу Евангелия, оправленную в золото и жемчуг, а с другой стороны стоит Пресвятая Богородица и кладет на плечи его святительские омофор.

Собор епископов рукоположил святого Николая в архиепископа Мирликийской церкви. Таким образом, находившийся ранее под спудом светильник веры и благочестия воссиял для всей Мирликийской церкви.

Святитель и Чудотворец Николай, архиепископ Мирликийский

При вступлении в управление Мирликийской архиепископией, святой Николай сказал сам себе: «Теперь, Николай, твой сан и твое место требуют от тебя, чтобы ты всецело жил не для себя, но для других». Поэтому теперь он уже не стал скрывать свои добрые дела, как прежде, делая и теперь это не из гордости или тщеславия, но единственно для блага паствы и для прославления имени Божия, согласно заповеди Спасителя: *так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного* (Мф 5:16). Он был, по словам св. Димитрия Ростовского, «зерцало добрых дел стаду своему» и служил, по Апостолу Павлу, *образцем для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим 4:12). Он был кроток и незлобив сердцем, смирен духом, чужд всякой надменности и своекорыстия. Несмотря на свой высокий сан, в жизни святой Николай по-прежнему соблюдал строгую умеренность и простоту: он всегда носил простую одежду, вкушал постническую пищу раз в сутки – вечером. Целый день великий Архипастырь упражнялся в делах милосердия и пастырских трудах. Двери его дома были открыты для всех: каждого принимал он с любовью и радушием, являясь для сирот отцом, для нищих – питателем, для плачущих – утешителем, для притесненных – заступником. В этих многотрудных делах ему усердно помогали два священника – Павел Родийский и Феодор Аскалонит, «мужи известные всем Грекам», замечает св. Димитрий Ростовский, «добродетельною жизнью и просвещением». Вместе с ними и другими сотрудниками неутомимо и успешно действовал Святитель Николай, и паства его процветала.

Глава 5

Исповедничество святого Николая в гонение Диоклетиана. Заботы о пастве после гонения

Завистливое око диавола, никогда не могущего спокойно смотреть на процветание Христовой Церкви и всегда старающегося причинить ей какой-нибудь вред, и на этот раз не оставило ее в покое и воздвигло на нее сильное гонение. Это гонение было тем ужаснее, что оно явилось после продолжительного спокойствия, которым пред тем пользовалась Церковь Христова. Преемники Валериана, воздвигнувшего гонение на христиан в середине III века, часто сменявшие друг друга, были принуждены всеми силами заботиться то о своей непрочной власти, то об отражении варваров, отовсюду нападавших на Римскую империю. Им некогда было и подумать о гонении на христиан. Только император Аврелиан (270–275 гг.), отразив внешних и одолев внутренних врагов, «готов был воздвигнуть на нас гонение», пишет Евсевий, «но едва задумал он и только что хотел подписать против нас указ, как постиг его суд Божий». А после кратковременных Аврелиановых преемников – Тацита (275 г.), Флориана (276 г.), Проза (276–282 гг.) и Кара (282–283 гг.) – достигший верховной власти Диоклетиан в первую половину своего царствования (285–304 гг.) занимался устройством всемирной империи и не только оставил в покое вселенскую Церковь, но даже видимо благоволил к христианам. Христиане начали окружать самого императора в должностях высших сановников государства и добросовестным исполнением своих обязанностей и преданностью императору еще более укрепляли благосклонный взгляд Диоклетиана на христиан. Пользуясь благосклонностью императора и высших его сановников, церковные предстоятели ревностно заботились о привлечении заблуждающихся язычников в лоно истинной Церкви, о построении величественных церквей для помещения многолюдных христианских собраний. Это быстрое распространение христианства до такой степени раздражало законенных язычников, что они, во что бы то ни стало, решили подавить его. Орудием своей цели они избрали соправителя Диоклетианова Галерия, «имевшего все пороки и все страсти язычества», который просьбами и ложными наветами склонил старого Диоклетиана сначала

к удалению христиан от двора и войска, потом – к лишению их государственной службы и разрушению церковей их, и наконец – к открытому, повсеместному и ожесточенному преследованию их. В силу императорских указов христианские церкви разрушались «сверху донизу»; божественные и богослужебные книги сжигались на площадях; епископы заключались в темницы и предавались пыткам; все христиане подвергались всевозможным обидам и мучениям. Все было позволено в отношении к христианам. В самых обыкновенных житейских делах они встречали не судей, защитников их невинности, а остервенелых врагов. По словам одного Египетского епископа-мученика, Филеаса, оскорблять христиан позволялось всякому, кто хотел: одних били палками, других розгами, иных бичами, тех плетью, этих кнутами. Зрелище казней сменялось и содержало в себе много зла. Христианская кровь лилась потоками; скрываться же гонимые не могли, если бы и хотели: в империи едва ли оставалось местечко, где бы не были выставлены и не действовали эти ужасные указы.

Это гонение, начавшееся в Никомидии, где в самый день Пасхи сожжено было в храме до 20 тысяч христиан, пронеслось смертоносной бурей по многим областям и дошло до Мирликийской церкви, предстоятелем которой в то время был святой Николай. В трудное для Церкви Христовой время гонения архипастырь Ликийской церкви с неустрашимостью поддерживал в вере свою паству, громко и открыто проповедуя имя Божие. За это он подвергся преследованию и вместе со многими другими христианами был заключен в темницу. Здесь он провел немало времени, терпеливо перенося голод, жажду и тесноту, не допуская даже мысли об отречении от Иисуса Христа. В темничном заключении Святитель не переставал заботиться о заключенных вместе с ним христианах. Голодных он питал здесь словом Божиим, жаждущих поил водами благочестия. Таким образом он возвращал в них веру во Христа-Бога и утверждал их в крепком исповедании Его перед мучителями, чтобы они могли пострадать за Христа до конца. Благодаря его руководительству, многие из заключенных пребыли твердыми в Христовой вере до конца. Таковы сподвижники святого Николая и по церковному управлению и по темничному заключению – Крискент, Диоскорид и Никокл, которые, по словам св. Андрея Критского, «воодушевлением и ревностью Святителя Николая соплели себе мученический венец». Сам же Святитель Христов, «мученик готовностью своею», был сохранен во время Диоклетианова гонения, потому что его жизнь нужна была для дальнейшего прославления имени Божия.

Святой Николай в темнице утешает узников-христиан

Убедившись, что жестокость по отношению к христианам не приводит к желанным результатам – уничтожению христианства, император Галерий (Диоклетиан в это время уже отказался от престола) стал ослаблять гонение на христиан. В 311 году Галерий, мучимый страшной болезнью, посланной ему от Господа в наказание за его жестокость к христианам и распутную жизнь, открыто «оказал свое снисхождение христианам, позволяя им опять оставаться христианами и строить дома для своих собраний», где они «за такое снисхождение должны молить своего Бога о здравии» бывшего их гонителя. Повинуясь указу, градоправители выводили и освобождали заключенных в темницу. По свидетельству очевидца Евсевия, «вслед за таким событием, вдруг, как бы из недр ночного мрака, воссиял некий свет: в каждом городе стали появляться церковные общества, многочисленные стечения христиан и вместе с тем обычные собрания для богослужения. Каждый из неверующих немало поражен был этим, дивился такому обороту дел и Бога христианского провозглашал великим и единым истинным».

По освобождении из темницы святой Николай, «мученик изволением» и «без крове венечник», снова занял Мирликийскую кафедру и еще с большей ревностью отдался выполнению своих высоких обязанностей. Страшное гонение, давшее Церкви целый ряд мучеников и исповедников, в то же время причинило ей весьма много вреда. Поэтому святой Николай, кроме обычных трудов и забот своего служения, должен был понести и новые подвиги, необходимо вызванные последствиями долгого и страшного гонения. Как другим тогдашним пастырям, без сомнения и ему приходилось или возобновлять старые, или строить новые церкви, восстанавливать нарушенный гонением порядок церковного богослужения и благочиния, допускать к покаянию тех, которые во время гонения ослабели в вере и отпали от Христа, после же гонения спешили исцелиться, ревностно прося спасающей десницы у сильнейших; принимать и покоить «благородных поборников богопочтения», избавленных от страданий в рудокопнях; а также оглашать и приготавливать к крещению тех язычников,

которые обращались ко Христу, тронутые торжественно-умилительной радостью Христовой Церкви.

Эта радость Церкви Христовой омрачилась было сначала враждебным отношением к Церкви преемника Галериева Максимиана Даии (311–313); но это грозное облако скоро исчезло, так как Максимин был низвергнут Ликинием. Однако и еще раз восточным христианам пришлось подвергнуться непродолжительному преследованию. Победитель Максимиана и соправитель Константина Ликиний, вместе с последним издавший Миланские указы (312–313 гг.), благоприятные для Церкви, неожиданно стал теснить и преследовать их. И в Мирах, как вообще в городах православного Востока, подвластного Ликинию, преследование это отозвалось заметно – и добрый пастырь Николай опять был готов положить душу за свою гонимую паству. По милости Божией однако гонение Ликинииево не было жестоко и продолжительно: побежденный Константином (в 323 г.) гонитель вскоре лишился власти и жизни. После низложения Ликиния, посетив восточные области, победоносный Константин начал смягчать участь ни в чем не повинных страдальцев-христиан. Он возвратил домой изгнанников и заточенных; освободил осужденных на каторгу; восстановил гражданские и военные права исповедников; имения же мучеников отдал их наследникам или, за неимением наследников, Церкви; вообще всех, так или иначе потерпевших от гонения, он вознаграждал с избытком царской милости.

Не довольствуясь этим, император разослал ко всем восточным правителям «поучение об идолопоклонническом заблуждении», а к предстоятелям церквей в каждой провинции писал, чтобы они усердно занимались созиданием церквей, либо исправляя, какие сохранились, либо распространяя их, либо по требованию нужды построив новые – и тут же уполномочил их, «в чем встретится надобность, требовать содействия от правителей и областного начальства», которым предписано было со всем усердием исполнять их требования.

Все такие распоряжения императора, по свидетельству современника Евсевия, «приходили в исполнение с великою скоростью». Таким образом, предстоятели Восточных церквей – в числе их и святой Николай – получили полную свободу ревновать о славе Божией и о спасении ближних.

Глава 6

Ревность Святителя Николая об утверждении православия и искоренении ересей. Разрушение капища в честь языческой богини Афродиты. Ревность святого Николая по искоренению ереси Ария и его участие в Первом Вселенском соборе. Святитель Николай чудесно спасает жителей города Мир от голода

Святитель Николай в сане архиепископа Мирликийской церкви прославился особенною ревностью по утверждению православной веры и искоренению язычества и ересей, вследствие чего Церковь по достоинству называет его «великим благочестия столпом», «твердым православия укреплением», «мечом, плевелы прелести посекающим».

Спустя четыре столетия по кончине Святителя Николая св. Андрей Критский, совершая память богоносного Отца в Мирликийской храме, вот какими словами изображает его пастырскую ревность о славе Божией и о спасении ближних. «Как же назовем тебя? – обращается он к почившему архипастырю. – Земледельцем? – Так! Это имя, взятое в духовном значении, прилично тебе. Ибо ты, истребив во всей области Ликийской плевелы неверия, удобрил умные пажити, посеял на них живое слово благочестия и собрал в души, как

в некие житницы, духовную жатву. Назовем ли тебя архитектором? – Не погрешим, ибо орудием слова своего ты разрушил идольские жертвенники – эти гнездилища демонов, воздвиг церкви Христу, устроил святые храмы в честь мучеников и, как трудолюбивый земледелец, соделал плодоносным виноград сей, а зодчеством духа, как мудрый архитектор Церкви, утвердил оную на основании истинной веры. Назовем тебя воином? – Название будет справедливо: ибо, сражаясь с невидимыми силами, ты, как некий военачальник, приял всеоружие духовное: препоясал чресла твои истиною, облекся в броню праведника и обул ноги твои в твердость евангельского мира (Еф 6:14–15). Отражая *шлемом спасения* нападения страстей, ты остался твердым и неподвижным, подобно камню. Защищаясь *щитом веры* и непоколебимой надежды от стрел вражеских, ты поражал противников своими ударами и, разрушая все их коварства, мужественно ограждал от них паству свою».

Святитель Николай, прежде всего, не мог смотреть равнодушно на то, как многие жители Ликийской области погибали в нечестивом служении идолам. В Ликии тогда еще оставались языческие капища, привлекавшие многочисленных поклонников. Особенным почитанием пользовалась богиня Афродита, бесстыдное поклонение которой было повсеместно в Малой Азии. Богатый храм ее красовался в самых Мирах; служившие при храме жрицы отличались развратом, которому предавались открыто и на который соблазняли приходивших на поклонение богине язычников. Конечно, с самого начала своего архипастырства Святитель Николай возмущался этим непотребным местом, много препятствовавшим успешному распространению христианства, и старался уничтожить его. Но во время гонения Диоклетиана и следовавших за ним языческих императоров, которые старались восстановить язычество и подавить христианство, конечно, не могло быть и речи об уничтожении богопротивного капища. Удобное для этого время наступило только с воцарением Константина, который в своем «поучении об идолопоклонническом заблуждении», разосланном к правителям Восточной Церкви, признавал языческие капища заблуждением и тем косвенно давал разрешение на разрушение их.

И вот Святитель Николай, пользуясь благочестивым позволением императора, разрушил все языческие капища в своей стране, в том числе и храм Афродиты, самое основание его разметав по ветру. Разрушение капищ вразумляло язычников и привлекало их в лоно истинной Христовой Церкви. «Прежние суеверные люди, – пишет церковный историк Евсевий, – увидев собственными глазами обличение своего заблуждения и на самом деле узрев пустоту бывших повсюду храмов и идолов, обращались к спасительному учению».

Святой Николай на Первом Вселенском Никейском соборе спорит с Арием

Но враг рода человеческого, с разрушением многочисленных языческих капищ в царствование Константина Великого лишившись господства над суеверной языческой массой, не прекратил злокозненных нападений на Церковь Христову. Он посеял в ней плевелы ересей, которые скоро возросли и стали поселять в ней несогласия и раздоры. Многие из современников Святителя Николая, предавшись умствованием, сделались виновниками ересей, долгое время раздиравших Церковь Христову. Но эти шатания ума превратного, говорит высокопреосвященный Иннокентий, были совершенно чужды богопросвещенного пастыря Мирликийской церкви. Будучи преемником мужей апостольских по званию пастыря душ, он был вместе и преемником их простоты по вере. Подобно им он поставлял совершенство христианского благочестия не в том, чтобы углубляться в непостижимое, но чтобы вернее исполнять познанное; подобно им ценил веру не по словам, а по делам. Мыслить так, как мыслят все истинно верующие, учить так, как учили отцы предшествующих веков, – вот тот царский путь, коим св. Николай шел сам и вел свою паству.

И в самом обхождении с еретиками и их вразумлении великий архипастырь поступал с кротостью и великодушием, свойственными истинному пастырю стада Христова. Первым и самым действенным средством для их обращения он считал меч духовный, т. е. слово Божие. Св. Андрей Критский приводит следующий пример такого вразумления св. Николаем одного из еретиков.

«Некогда ты, – обращается он к Святителю Николаю, – как повествуют, осматривая лозы винограда Христова и встретившись с мужем блаженной памяти Феогнием (он был тогда Маркионитским епископом), словами Писания обличал его в заблуждении до тех пор, пока не обратил от лжи к истине. Но поелику в нем таилось раздражение, происшедшее от сего обличения, ты, заметив это, возвышенным голосом произнес к нему сие апостольское увещание: *да не зайдет солнце в гнев нашем* (Еф 4:26). Брат мой! помиримся».

«Мечом глагола Божия, – говорит св. Андрей Критский о Святителе же Николае, – ты посек до конца ересь разделения Ариева и соединения Савеллиева. Равно и всех тех, которые дерзали разделять Единого от Единые и Святые Троицы Христа, истинного Бога, приявшего плоть для нашего спасения, неправильно понимая таинство воплощения, – или осмеливались не признавать в лице единого Христа и Бога соединения двух естеств без смешения оных, или допускали в них разделение, – всех сих неправых умствователей, уклонявшихся либо на ту, либо на другую сторону, ты, как Финеес, поразил одним ударом меча, умиловляя всемерно Бога всяческих». Особенно сильно в начале IV века Церковь пострадала от ереси Ария, который отвергал Божество Сына Божия и не признавал Его единосущным Богу Отцу. Ни мудрые меры равноапостольного Константина, ни отеческие попечения пастырей Церкви не могли подавить этого богопротивного учения. Оно разливалось широкой волной по всему христианскому миру. К принятию его склонялся даже сам Евсевий, просвещению которого мы обязаны историю первых веков христианства.

Желая водворить в стаде Христовом мир, потрясенный ересью Ариева учения, равноапостольный император, по совету Александра, епископа Александрийского, разослал окружные послания ко всем епископам своей всемирной епархии, приглашая их на Первый Вселенский собор. Этот собор состоялся в 325 году по Рождеству Христову в Никее, главном городе Вифинии. Здесь, под председательством самого императора, собрались 318 епископов, между которыми первые места занимали Осия Кордубский, Евстафий Антиохийский и Макарий Иерусалимский. На этом соборе, продолжавшемся около двух месяцев, введен во всеобщее церковное употребление Символ веры, впоследствии дополненный и законченный на Втором Вселенском соборе, бывшем в Константинополе в 381 году по Р. Х. Подвергнут был осуждению Мелетий, который присвоил себе права епископа, будучи сам нарушителем церковных правил. Наконец, на этом же соборе отвергнуто и торжественно предано анафеме учение Ария и его последователей. В опровержении богопротивного Ариева учения наиболее подвизались святой Афанасий Александрийский, бывший тогда еще диаконом и за ревностное противоборство еретикам страдавший от них целую жизнь свою, и Святитель Николай. Святитель Николай, по словам высокопреосвященного Иннокентия, «несмотря на все злоухищрения еретиков, пребыл тверд, как та вера, которую он исповедовал. Прочие святители защищали православие помощью своего просвещения; Николай защищал веру самой верой тем, что все христиане, начиная от апостолов, постоянно веровали в Божество Иисуса Христа. Святость его жизни, всем известная, чистота намерений, признаваемая самими врагами, дар чудес, свидетельствовавший о непосредственном общении с Духом Божиим, сделали то, что Святитель Николай был украшением Никейского собора и заслужил, чтобы Церковь нарекла его правилом веры». Сохранилось предание (по Димитрию Ростовскому, об этом передает Иоанн, монах Студийский), что в одно из соборных заседаний Святитель Николай, не стерпев богохульства Ария, в присутствии всех ударил этого еретика по щеке. Отцы собора сочли такой поступок излишеством ревности, лишили святого Николая преимущества его святительского сана – омофора – и самого заключили в одну башню. Но вскоре, убежденные в правоте такого поступка великого Угодника Божия видением, в котором перед очами некоторых из них Господь наш Иисус Христос подал ему Евангелие, а Пречистая Богородица возложила на рамена его омофор, они освободили его из заключения, возвратили ему прежний сан и почтили его, как великого Угодника Божия.

Местное предание Никейской церкви «даже до сего дня» не только сохраняет верно память о св. Николае, но и резко выделяет его из лика 318 отцов, которых всех считает своими покровителями. Известный путешественник по святым местам А. И. Муравьев при описании достопримечательностей Никей в следующих словах передает о вышеприведенном предании, сохраняемом, по его словам, даже «самими турками, имеющими глубокое уважение к Святителю».

Явление Господа и Богородицы Святителю Николаю

«Было уже полночь, – пишет он, – когда я выехал из Никей через третьи великолепные ворота, носящие название «Цареградских», потому что ими въезжали императоры из своей столицы; еще есть на них триумфальная надпись, над коею теперь посмеялись люди и время: «Здесь конечный трофей над полчищем бесстыдных сарацин, здесь христолюбивые императоры наши, Лев и Константин, обновили город, возобновив сию башню ценою кентария золота и семилетних трудов». Но другое священное предание сохранилось о сих воротах; сами турки его повторяют. Сторож, присланный мне для почести от аяна или градоначальника, показал нам в одной из громадных бойниц, с правой стороны торжественных ворот, так называемую темницу святого Николая Чудотворца; здесь, по местному преданию, он был заключен за то, что поразил на соборе Ария, защищая догматы веры, и содержался в узах, доколе не был оправдан свыше по небесному суду, который ознаменовался явлением Евангелия и омофора, как это пишется на его иконах. Глубокое уважение к Святителю, можно по истине сказать – вселенскому, обнаруживается даже и в мусульманах: как объяснить это счастливое влияние, которое сей Угодник Божий преимущественно пред всеми имеет на все племена и языки?»

Рассказ об этом предании, в связи с некоторыми другими интересными историческими указаниями относительно города Никей, мы находим у другого позднейшего, не назвавшего себя, путешественника, бывшего в Никее весной 1872 года. «Мы направились, говорит он, по пустырю к северным воротам Никей, называемым Константинопольскими. Они состоят из трех рядов ворот: внутренних, средних и внешних. Древнейшие из них внутренние. Они языческой эпохи. Два привратных столба их увенчаны колоссальными головами Горгоны

из белого мрамора. Одна стоит еще на месте и живописно выглядывает из зелени смежных деревьев. Другая лежит на земле в гряде камней. Средние ворота – византийской постройки – замечательны своей красотой. Их можно бы считать образцом византийского искусства в этом роде. Они кладены из серого, правильно тесаного камня и состоят из пролета, сведенного дугой, высокого и глубокого, и двух ниш по сторонам с обеих лиц их. В нишах еще можно различить следы некогда бывших изображений. Так, в одной видны слабые очертания св. Николая с малыми изображениями Спасителя и Богоматери по сторонам головы Угодника, как это пишется у нас, и как редко встречается в греческой иконописи... Из этих ворот собственно только средние входят в линию городской стены. В первой к востоку от них башне указывают место заключения св. Николая. Нижние части ее засыпаны землей. В верхних нет ничего, что напоминало бы темницу. Предание однако же живо. Подтверждением ему служит и упомянутое выше изображение Святителя, находящееся со стороны этой башни».

По возвращении с собора, Святитель Николай продолжал свою благотворную пастырскую деятельность по устройству Церкви Христовой: утверждал в вере христиан, обращал к истинной вере язычников и вразумлял еретиков, «спасая от гибели сонмы их, не колеблясь от нападений еретических и отгоняя от словесного стада Христова этих хищных волков» (св. Андрей Критский). Как мудрый земледелец, говорит св. Димитрий Ростовский, провея на гумне своем хлеб, жито собирает в одно место, а плевелы откидывает в другое; так и благоразумный делатель гумна Христова – святой Николай – наполнил духовную житницу добрыми делами, тщательно отделив пшеницу Господню от плевелов еретического учения и далеко отбросив с своего гумна последние, почему Церковь справедливо называет его «лопатою, развевающею Ариево плевельная учения».

Святитель вручает во сне золотники купцу

С такой заботливостью относясь к духовным нуждам своей паствы, Святитель Николай не пренебрегал удовлетворением и телесных их нужд. Вот один из случаев подобной заботы его о телесных нуждах своей паствы. В Ликийской стране открылся сильный голод.

В Мирах оскудели съестные припасы, и многие из горожан терпели крайнюю нужду в них. Еще несколько времени такого печального положения дела, и произошло бы большое народное бедствие. Но благовременно поданная Святителем Николаем чудесная помощь не довела город и страну до этого несчастья. Произошло это следующим образом.

Один торговец, нагрузив хлебом свой корабль в Италии, пред отплытием увидел во сне Чудотворца Николая, который приказал ему отвезти хлеб для продажи в Ликийю и вручил ему в виде задатка три золотые монеты. Немедленно проснувшись, купец к изумлению своему действительно увидел у себя в руке врученные ему во сне Святителем золотые монеты. После этого он счел своим долгом исполнить волю святого мужа, явившегося ему во сне, и отплыл в Миры, где и распродал свой хлеб, в то же время рассказавши о своем чудном видении. Граждане Мир, узнавши в явившемся купцу муже своего архипастыря Святителя Николая, вознесли самую горячую благодарность Господу и Его святому Угоднику, так чудно напитавшему их во время голода.

Глава 7

Святитель Николай – умиротворитель враждующих и властный защитник невинноосужденных. Умиротворение мятежа в Плакомате. Избавление от казни трех невинноосужденных граждан города Мир. Избавление от смертной казни военачальников – Непотиана, Урса и Ерпилиона. Чудесная помощь корабельщикам, плывшим из Египта

Пользуясь высоким уважением и влиянием за свою святость, святитель Николай еще при жизни своей прославился как умиротворитель враждующих, властный защитник невинноосужденных и чудный предстатель и избавитель от напрасной смерти.

Предание сохранило следующие случаи умиротворения им враждующих и заступничества за невинноосужденных.

В царствование Константина Великого в стране Фригии (лежавшей на север от Ликии) вспыхнул мятеж. Для устранения его царь Константин отправил войско под начальством трех воевод – Непотиана, Урса и Ерпилиона. Последние отплыли с войском на кораблях из Константинополя и, вследствие сильного морского волнения, не доплыв до Фригии, остановились в Ликии, у Адриатского берега, где был город.

Море продолжало быть беспокойным, и им пришлось здесь остановиться на продолжительное время. Между тем у войска стали истощаться припасы. Поэтому воины часто сходили на берег и, пользуясь силою, обижали жителей, отнимая у них припасы даром. Жители возмущались подобным насилием, и вот в местности, носившей название Плакомата, произошла жестокая и кровопролитная схватка между воинами и жителями.

Едва только Святитель Николай услышал о произошедшем в Плакомате, как немедленно поспешил туда для усмирения мятежа. Весть о прибытии всеми почитаемого Угодника Божия прекратила споры между той и другой стороной и собрала на встречу ему как жителей возмущавшегося местечка, так и виновников мятежа – воинов с воеводами во главе. Узнав от последних, что они держат путь во Фригию для усмирения мятежа, святитель Николай уговорил их восстановить тишину и повиновение в своем войске и не позволять ему обижать местных жителей, при чем пригласил их в город и дружески угостил.

Умиротворив враждовавших в одном месте, святой Угодник Божий почти одновременно явился защитником невинноосужденных в другом. В то время как он находился в

Плакомате, сюда явились к нему из Мир некоторые из горожан, прося его о заступничестве за трех ни в чем не повинных их сограждан, которых градоначальник Мирский Евстафий, подкупленный завистниками этих людей, осудил на смерть. При этом они прибавили, что этой несправедливости не произошло бы и Евстафий не решился бы на столь беззаконный поступок, если бы всеми почитаемый архипастырь находился в городе.

Услышав об этом несправедливом поступке Мирского градоначальника Евстафия, Святитель Николай немедленно поспешил в Миры, чтобы успеть освободить незаконно присужденных к смертной казни, и попросил следовать за собой также и трех воевод царских. Когда св. Николай прибыл в одно местечко, называемое Лев, ему сказали, что обвиненные уже выведены на поле Диоскурово для смертной казни. Ускорив шаги и достигнув церкви святого Крискента, Божий Угодник увидел поле, покрытое народом, окружавшим обвиненных. Они были совершенно готовы к смертной казни: руки у них были связаны, лица закрыты, колена преклонены, и обнаженные шеи протянуты в ожидании смертного удара. Казалось, что человеческая помощь была немыслима. Но в этот решительный момент является к месту казни Святитель Николай и, вырвавши из рук палача обнаженный меч, бросает его на землю и освобождает невинно осужденных. Никто из присутствовавших не осмелился остановить его: все были уверены, что все, что он ни делает, делает по воле Божией. Освобожденные от уз три мужа, которые уже видели себя во вратах смерти, плакали слезами радости, и народ громко славил Угодника Божия за его заступничество.

Святой Николай избавляет от казни трех невинноосужденных

В это время к месту казни пришел и сам начальник города Евстафий, по приказанию которого должна была состояться казнь невинноосужденных. Видя правоту святого Угодника и сознавая собственную виновность, за которую он мог потерпеть наказание от царя, Евстафий припал к ногам Святителя Николая, умоляя его о прощении. Но, по внушению врага злобы, он не хотел признать себя виновным в преступлении и свою вину в нем сваливал на двух городских старейшин – Симонида и Евдоксия. Такая ложь не укрылась от святого Угодника, который ввиду упорства Евстафия хотел донести на него царю и угрожал ему муками на том свете за несправедливое управление. Наконец Евстафий чистосердечно сознался, что осуждение на смерть трех невинных граждан – его дело, и со слезами раскаяния просил святого Николая о прощении. Искреннее раскаяние Евстафия было принято Угодником Божиим, и он простил его.

Дивились присутствовавшие при этом царские воеводы ревности и власти Святителя Николая, не подозревая, что им он некогда окажет такую же защиту, как трем невинноосужденным гражданам города Миры. Напутствованные на дорогу благословением святителя Господня, они быстро и успешно уладили мятеж в Фригии и с радостью от успешного выполнения царского поручения возвратились домой. Царь был очень доволен скорым усмирением мятежа во Фригии и осыпал военачальников дарами и почестями. К несчастью, у них оказались сильные враги.

Расположение царя к трем военачальникам возбудило в сердцах их врагов сильную зависть, и они решились погубить их. Для этого они оклеветали пред Константинопольским градоначальником Евлавием осыпанных царскими милостями военачальников в измене царю и желании свергнуть его с престола. Подкупленный золотом Евлавий внял их клевете и уверил в правдивости ее царя. Последний, возмущенный такою черною неблагодарностью только что облагодетельствованных им воевод, велел заключить их в узы и бросить в темницу.

Некоторое время спустя враги военачальников, опасаясь, как бы не раскрылась клевета их при расследовании дела, новыми подарками склонили Евлавия к тому, чтобы он испросил у императора позволение на немедленную смертную казнь военачальников. С унылым лицом и печальным взором явился корыстолюбивый градоначальник к царю. «Ни один из заключенных не хочет покаяться, – сказал он царю. – Напротив, они твердо пребывают в своем гнусном намерении против тебя и питают к тебе величайшую злобу. Повели, царь, немедленно казнить их, чтобы они не выполнили своего злого умысла против тебя». Введенный вторично в заблуждение, император страшно разгневался и приказал на следующее утро казнить оклеветанных военачальников. Первым передать несчастным узникам эту печальную весть выпало на долю темничного сторожа. Последний чрезвычайно сожалел о случившемся, уверенный в невинности приговоренных к смертной казни, и горько оплакивал предстоящую разлуку с ними. «Лучше было бы, – говорил он им, – если бы я не познакомился с вами, не наслаждался бы беседой и трапезой с вами: тогда я не страдал бы так от разлуки с вами, не болел бы за постигшую вас напасть, и не было бы такой скорби в моей душе. Завтра мы разлучимся друг с другом. Горе мне! Разлука эта будет окончательная, навсегда, навеки. Никогда более не увижу я возлюбленного вашего лица и не услышу ваших прекрасных и мудрых речей. Утром назначена ваша смертная казнь. Сделайте теперь заблаговременно завещание о вашем имении. Завтра уже будет поздно».

Узнав о своем смертном приговоре и не зная в то же время за собой ничего дурного, военачальники пришли в отчаяние: они терзали на себе одежду и рвали волосы свои. «Какой враг позавидовал нашему житию? – говорили они. – За что мы умираем, будто злодеи? Что сделали мы такое, за что нас следовало бы казнить смертию?» При этом они призывали в свидетели своей невинности всех своих родных, знакомых и Самого Бога.

Святитель велит во сне царю Константину отпустить невинных военачальников

К счастью, один из военачальников, Непотиан, вспомнил о Святителе Николае, избавившем от неминуемой смерти трех несправедливо осужденных граждан города Миры. В твердой надежде, что чудный защититель невинных не оставит и их без помощи, они обратились к Господу с горячей молитвой о заступничестве через Святителя Николая: «Боже Николаев, тогда избавивший трех мужей от напрасной смерти, призри ныне и на нас, ибо у нас нет помощника среди людей. Поднялась на нас великая напасть, и нет никого, кто бы избавил нас от нее. От страха голос замирает у нас, и язык от огня страданий прилипает к гортани нашей, так что мы уже не можем приносить Тебе обычной молитвы. Господи! возьми нас из руки тех, которые ищут наших душ. Уже завтра хотят нас казнить: поспеши нам на помощь и избавь нас, так как мы не заслуживаем позорной смерти».

Молитва их была принята Человеколюбцем, и Он избавил их от смерти через Своего угодника св. Николая. В ту же ночь Угодник Божий явился во сне царю и грозно сказал ему: «Освободи из темницы трех воевод, потому что они несправедливо осуждены и невинно страдают». Затем рассказал царю, как оклеветаны были военачальники, и в заключение прибавил: «Если ты не послушаешь меня и не отпустишь их, то воздвигну такой же мятеж, как во Фригии, и ты погибнешь».

Удивившись властному приказанию явившегося мужа и недоумевая, как мог он ночью попасть вовнутрь дворца, царь сказал ему: «Кто же ты, что угрожаешь мне войною и гибелью»? «Я – Николай, архиерей Мирские митрополии», – был ответ явившегося мужа. После этого видения царь проснулся и стал размышлять о том, что такое оно могло бы означать. В ту же ночь Святитель Николай явился во сне к начальнику города Евлавию с требованием отпустить на свободу невинноосужденных воевод.

Ходатайство святого Николая перед царем Константином за трех военачальников

На утро император призвал к себе Евлавия и, узнав, что и ему был такой же сон, велел привести к себе осужденных на смерть военачальников. «Какие волхвования вы сделали, – строго сказал он им, – чтобы послать мне сегодня ночью мужа, который грозно требовал отпустить вас на свободу, обещая в противном случае поднять на меня губительную междоусобную войну?» Военачальники, ничего не знавшие о явлении св. Николая во сне императору, недоумевали, слыша такие слова, и, когда царь уже более кротко велел рассказать истину, отвечали ему: «Государь! мы никогда не занимались волхвованием и никогда не помыслили чего-нибудь злого против тебя. Если мы говорим ложь, то пусть погибнем не только мы, но и весь наш род. Мы с детства привыкли чтить и любить царя нашего, трудились тебе по мере возможности и сил наших и доказали свою верность к тебе тем, что усмирили во Фригии мятеж. Ты сам же прежде наградил нас почестями за нашу верность, а теперь, благодаря врагам нашим, мы осуждены невинно и терпим понапрасну, так как ничего худого против тебя не замыслили и не делали».

Выслушав эти речи, царь раскаялся, что осудил на смерть таких верных своих слуг и сделался виновником беззакония, за которое подлежит страшному суду Господню. Он милостиво и ласково стал разговаривать со своими верными слугами. В это время случилось нечто необычайное! Пред глазами воевод предстал образ святого Николая, сидящего рядом с царем и движением руки обещающего им милость и прощение. Им он был видим, а царю и Евлавию нет. Тогда военачальники громко воскликнули: «Боже Николаев, избавивший тогда в Мирах трех мужей от напрасной смерти, избавь и нас от настоящей беды!» Пораженный этим император спросил их: «Кто такой этот Николай, и каких мужей он спас от напрасной смерти?» Услышав из уст Непотиана рассказ о событии, происшедшем в Мирах, царь удивился ревности святого Угодника о правде и освободил оклеветанных воевод. «Вы свободны, – сказал он им, – но не я дарую вам жизнь, а великий служитель Господень – Святитель Николай, которого вы призвали себе на помощь. Идите же к нему, поблагодарите его и от меня скажите, что я исполнил повеление его». При этом царь послал архиепископу Николаю Евангелие и другие дары для его церкви.

Избавившись от неминуемой смерти заступничеством святого Угодника Николая, военачальники тотчас же отправились в Миры Ликийские. Здесь прежде всего они горячо поблагодарили Святителя за его чудесную помощь, передали ему царские дары, раздали много милостыни нищей братии и, напутствованные благословением Святителя Христова, благополучно возвратились домой.

Святитель во время своей жизни оказывал помощь даже людям, совершенно его не знавшим и никогда не видавшим, лишь только они обращались к нему с просьбой о помощи и с верой в действительность этой помощи. Так велика была готовность святого Угодника Божия помочь людям в несчастных случаях их жизни! Вот один из многочисленных примеров этого рода.

Один корабль, плывший из Египта в Ликию, подвергся страшной буре: сильный ветер изломал все снасти, изорвал паруса; волны почти совсем затопили судно. У корабельщиков уже не оставалось никакой надежды на спасение. Но, к счастью, в эту решительную минуту им пришла спасительная мысль обратиться с молитвой о помощи к Святителю Николаю, которого они даже никогда не видали, но только слышали о нем, что он является скорым помощником всех находящихся в бедах. Надежда на помощь Божиего Угодника не обманула их. После молитвы корабельщиков, обращенной к нему, он немедленно появился на корабле, стал на корме и со словами: «Вы звали меня, и я пришел к вам на помощь, теперь не бойтесь!» начал править судном. По воле Угодника Божия ветер стих, и на море наступила тишина. Так сильна была вера Святителя Николая, та вера, о которой Сам Господь сказал: *верующий в Меня дела, которые творю Я, и он сотворит* (Ин 24:12); верой он повелевал морю и ветру, и они слушались его. По утишении морского волнения, образ святого Николая исчез. Пользуясь тихим попутным ветром, корабельщики благополучно достигли Мир и, движимые чувством глубокой благодарности к святителю, избавившему их от неминуемой смерти, сочли своим долгом лично поблагодарить его здесь. Они встретились с ним, когда он шел в церковь, и, припав к ногам своего спасителя, принесли ему самую искреннюю благодарность.

«Вы звали меня, и я пришел к вам на помощь, теперь не бойтесь!»

Дивный Угодник Божий, спасший их от телесной беды и смерти, захотел по своему милосердию избавить их и от духовной смерти. Своим прозорливым духом он проник в души корабельщиков и увидел, что они заражены скверною любоддеяния, которая так удаляет человека от Бога и Его святых заповедей. Поэтому Святитель позаботился отеческим увещанием отклонить их от этого греха и тем спасти их от вечной гибели. «Присмотритесь к себе, сказал он им, и исправьте сердца и помышления ваши, чтобы угодить Богу. Если и можно скрыть что-нибудь от людей и даже можно слыть у них при тяжких грехах за добродетельных, то от Бога ничего нельзя утаить. Необходимо строго сохранять душевную и телесную чистоту, так как, по учению апостола Павла, *вы – храм Божий, и дух Божий живет в вас*» (1 Кор 3:16). Дав корабельщикам душеспасительный совет впредь избегать позорного греха, Святитель Господень с благословением отпустил их домой. Бесчисленными и другими чудотворениями все более и более приобретал известность Святитель Николай: имя его, как сейчас мы видели, призывали жившие в дальнем расстоянии от него и никогда не видавшие его, и не одни только верующие, но и неверующие. И Святитель Николай отзывался неизменной чудной помощью всем, искавшим его: при этом у спасаемых им от разных телесных бед и немощей он возбуждал раскаяние во грехах и желание исправить свою жизнь. Таким образом, свидетельствует святой Андрей Критский, «живя еще во плоти, прежде отшествия своего ко Христу, Святитель Николай являлся к обремененным различными бедствиями, подавал им скорейшую помощь в нуждах и исторгал жертвы смерти из самых ее челюстей». Слово его, выразившее чисто отеческую любовь к ближнему и вместе с тем нечеловеческую мудрость, действовало неотразимо властно; поучал он не столько словами, сколько делами своими, имевшими как бы божественную силу и значение. Своей добродетельной жизнью он сиял в Мирах, как звезда утренняя среди облаков, как месяц красивый в полнолунии своем. Для Церкви Христовой он был ярко сияющим солнцем, украшал ее, как лилия при источнике, был для нее миром прекрасно благоухающим (Сир 8:6–8).

Глава 8

Блаженная кончина Святителя Николая. Судьба Мирликийской церкви и гробницы Святителя Николая

До глубокой старости сподобил Господь дожить Своего великого Угодника Святителя Николая. Но наступило, наконец, время, когда и он должен был отдать общий долг человеческого естества. После непродолжительной болезни он мирно скончался, с радостью отходя в ожидавшую его блаженную жизнь. Душу его, как великого Угодника Божия, святые Ангелы отнесли к Господу; честное же тело его, при многочисленном собрании епископов Ликийской страны, клириков, иночествующих и народа, было погребено 6 декабря в соборной Мирской церкви. «Величаю тебя, митрополия Ликийская, – говорил в соборном храме города Миры св. Андрей, архиепископ Критский, в начале VIII века пред гробницей Святителя Николая, – ты стяжала пастыря чадолюбивого; ты прияла на главу свою дорогой и нетленный венец. Кто это? – Николай, в нуждах предстающий с небесными утешениями, неукоснительный защитник в обидах, великий в чудесах и страшный в явлениях, спасающий невинных от гибели, разрушающий сновидениями неправедные предприятия. Блажен ты из городов, Миры! Ты вмещаешь в недрах столь великого благодетеля. *Приидите, пойдём святом его* (He 2:5)».

При жизни Святитель Николай был благодетелем рода человеческого, не перестал он быть им и после своей смерти. Господь сподобил его честное тело нетления и особой чудотворной силы. Его мощи начали источать благоуханное миро, обладающее даром чудотворений. Мажущимся им с верою в Святителя Божия оно сообщало исцеление от всех болез-

ней, не только телесных, но и духовных, отгоняя также нечистых духов, которых так часто побеждал Святитель еще при своей жизни.

Успение Святителя Николая

* * *

Замечательна судьба города Миры и вместе с ними соборного храма, где был погребен Святитель Николай.

Вследствие частых нашествий сарацинов, особенно усилившихся в XI веке, когда многие города христианского Востока (в том числе и Миры) были опустошены мечом и огнем, Миры и вместе с ними Сионский храм, служивший кафедральным храмом Святителя Николая, Мирликийского архиепископа, постепенно приходили в упадок.

Дальнейшему запустению Мир и Мирского храма способствовало то, что в конце XI века величайшая их святыня – мощи св. Николая Чудотворца были перенесены в итальянский город Бари. В 1850 году Мирликийскую церковь и гробницу Святителя Николая Чудотворца посетил известный путешественник по святым местам Востока А. Н. Муравьев.

Приводим здесь описание развалин Мирликийской церкви из воспоминаний этого высокопоставленного путешественника в связи с его рассказом о посещении города Миры. «Было уже полночь, когда мы пустились в путь вслед за нашим диким провожатым (пастухом), по стезе, едва проложенной, среди развалин, вдоль левого берега речки, и залитой дождями. Поляна Мир обратилась в обширное болото, но мы уже не смотрели на воду и все подвигались вперед к священной цели. Чудные развалины из громадных камней представлялись нам на пути, потому что, начиная от устья и до самого храма, простиралась древняя Мира по обеим сторонам своей живописной реки; но нам некогда было останавливаться, чтобы любоваться ими; самую речку прошли мы вброд, и, хотя совершенно промокли ноги, однако не приключилось от того никакой болезни, несмотря на то, что человек мой страдал недавно лихорадкой и сам я легко подвергаюсь простуде. Когда нравственное чувство преодолевает физическое, тогда человек господствует лучше своею природою над худшею. Наконец мы увидели пред собою на довольно обширной равнине у подошвы горы, увенчанной замком, величественные развалины бывшей обители нового Сиона, основанной дядею великого Чудотворца и где сам он святительствовал столько лет; и сердце наше исполнилось живейшей радости. Остатки обширной ограды, сложенной из массивных камней, свидетельствуют о прежней обширности обители Миры Ликийския; теперь несколько хижин рассе-

яно на этом пустыре, и из них весьма недавно турки соседних селений вытеснили жителей греческих. Не более двух лет, как турки овладели всеми землями, принадлежавшими искони обители св. Николая и которыми бесспорно владел игумен, назначаемый из Саталы от митрополита Писидийского. Теперь всякую зиму они сходят с соседних гор и остаются до лета в Мире на самом дворе церковном, сделав положение игумена невыносимым, и это в такое время, когда в прочих пределах державы Оттоманской христиане начали несколько отдыхать от тяжкого ига. Не приспело ли время восстановить и права бывшей кафедры великого Святителя Мирликийского, возвратив земли убогой его церкви? Я слышал потом в Родосе, что во время восстания греческого один из здешних турок, доселе еще живущий, отважился сокрушить верхнюю мраморную доску, стоявшую на столбиках над гробом Чудотворца, и хотел разорить и всю церковь; но был наказан скоропостижною смертью всех своих близких и впал в крайнее убожество. Этот пример сильно подействовал на прочих турок и остановил их нечестивые замыслы, а святотатец остался доньше для них свидетелем совершившейся над ними казни Божией. К несчастью моему, не было игумена в Мире во время моего посещения, и один из его служителей, по имени Антоний, с большим усердием показал мне всю святыню; но до двадцати вооруженных турок, тут живущих и переехавших с гор, сидело внутри монастырской ограды и на самом дворе церковном; с диким изумлением они на нас смотрели, и наше оружие не было излишним.

С южной стороны, сквозь тесные двери жилья игуменского, взошел я на двор церковный, украшенный мозаикой из мелких белых и серых камней, но уже отчасти заросший травой. Малая гробовая церковь святителя Николая, тесная и низкая, сложенная сводом из тесаных камней, и даже отчасти подземная, представилась первая моим взорам, а за нею величественные развалины нового Сиона, бывшего кафедральным собором Чудотворца. Над низкими южными дверями церкви был иссечен крест на мраморной плите с числом 1830 года, а чрез сию дверь спустился я несколькими ступенями в темное преддверие святилища, отделенное стеною от внутренней его части; глубокий мрак царствовал внутри храма, и когда несколько привыкли к нему глаза наши, и зажжены было три убогие лампы пред иконостасом и над самою гробницею, могли мы рассмотреть все горькое убожество и вместе сокровище неоцененное сей церкви. Низкая четырехугольная гробница Святителя, обложенная по краям мрамором, хорошо изваянным, но отчасти отбитым, с обширным отверстием посередине, отколе похищена была некогда рака, уцелела еще от буйства времени и людей. Длина ее до восьми четвертей, и не более трех – ширина, а высота – одна четверть; внутри глубокая яма, наполненная землею, которую я однако мог, хотя и с трудом, достать рукою. Как я уже сказал, верхняя доска сей гробницы сокрушена была Турками, и разбиты малые столбики, ее поддерживавшие; но основание одного из сих столбиков и кусок от мрамора гробницы я везу с собою на родину, потому что, еще до моего приезда, игумен Паисий Мирликийский вручил их для меня тому поверенному, которого посылал консул наш Дуччи из Родоса для освидетельствования места; но при том есть у меня письмо игумена, скрепленное тремя свидетелями на самом месте, о подлинности сих священных остатков. Еще не знаю: какой церкви столичной уделить сии сокровища!

Став на колена пред самым гробом, я прочел тропарь Святителя: «Правило веры и образ кротости» и молился о его ходатайстве за державного Императора, ему тезоименитого, благочестивую Царицу и весь его Августейший Дом и за всех моих близких, особенно за носящих имя Святителя; потом осмотрел внимательнее церковь и, признаюсь, грустно было то, что видел: нагой стоял пред самым гробом, и на нем лежала икона Святителя, но не древняя, и древней я не нашел ни одной; и тут же висело серебряное кадило, единственная ценная вещь всей церкви; все будто было готово для молебна, но некому было служить. Иконостас кое-как складен из досок, и в нем три иконы греческие: Спасителя, Божией Матери и Святителя, не совсем дурно написанные, но уже новейшие; недостаток других заменили

несколько русских печатных образов, какие продаются у Спасской башни Кремля; видно, что небогатый поклонник, уклонившийся от пути Палестинского, занес их сюда. В алтаре все обнажено; несколько малых икон лежало на каменном престоле, прислоненном к стенке, где совершается ежедневная литургия, когда бывает игумен. Митрополит же Писидийский, пребывающий большей частью на острове Кастел-Россо, служит только однажды в год, в день Угодника Божия, и тогда бывает большое стечение народное, со всех окрестных мест, и даже ярмарка в пустынной Мире...

Когда я поклонился еще раз гробу Святителя и вышел из его церкви, молодой послушник или служитель, по имени Антоний, сказал мне: «Что бы вы ни дали для сей церкви, ближе будет нашему сердцу, если восстановите нам соборную церковь святого Сиона, и неужели вы, русские, сего не сделаете?» Тогда он провел меня к развалинам сего нового Сиона, прилегающим с северной стороны к гробовой церкви, и, пройдя под низкими сводами бокового придела, взошли мы во внутренность великолепного храма, достойного великого святителя. Еще сохранилась вся нижняя часть его до мраморного карниза, идущего вокруг всего здания и изящно изваянного цветами; но помост засыпан землею, и из нее выходят до половины три белые мраморные колонны, еще стоящие, обозначавшие иконостас, вероятно открытый, как у св. Софии Царьграда; четвертая колонна лежит тут же на своем месте, и другие четыре малые столба стоят на месте священной трапезы, как бы ожидая только мраморной плиты для совершения богослужения, прерванного уже столько веков. Еще цело и все полукружие горнего места, вероятно, с сопрестолем и кафедрой, засыпанными землею, и даже полукупол над сей частью алтаря сохранился, но не устоит при обновлении, и только нижняя часть до карниза может оставаться в прежнем виде. Катихумены с северной стороны, или верхняя часть хор, также сохранились отчасти, и тут устроен престол во имя св. Георгия, а под ними была церковь св. апостолов; самый же собор, как и все так называемые Сионы в Грузии, праздновал Успение Божией Матери, потому что к сему дню соединился собор всех апостолов на Сионе Иерусалимском. Но нижняя часть верхних катихуменов и западная совершенно обрушились, и, когда изнутри церкви посмотрел я кверху, увидел, что весь карниз кругом унижен народом: турки и греки, женщины и дети, все собрались и безмолвно смотрели на посетителей, как бы в чаянии чего-либо необычайного. Да исполнится сие чаяние верных и неверных, ибо и они уважают память Святителя, хотя и теснят его достояние...»

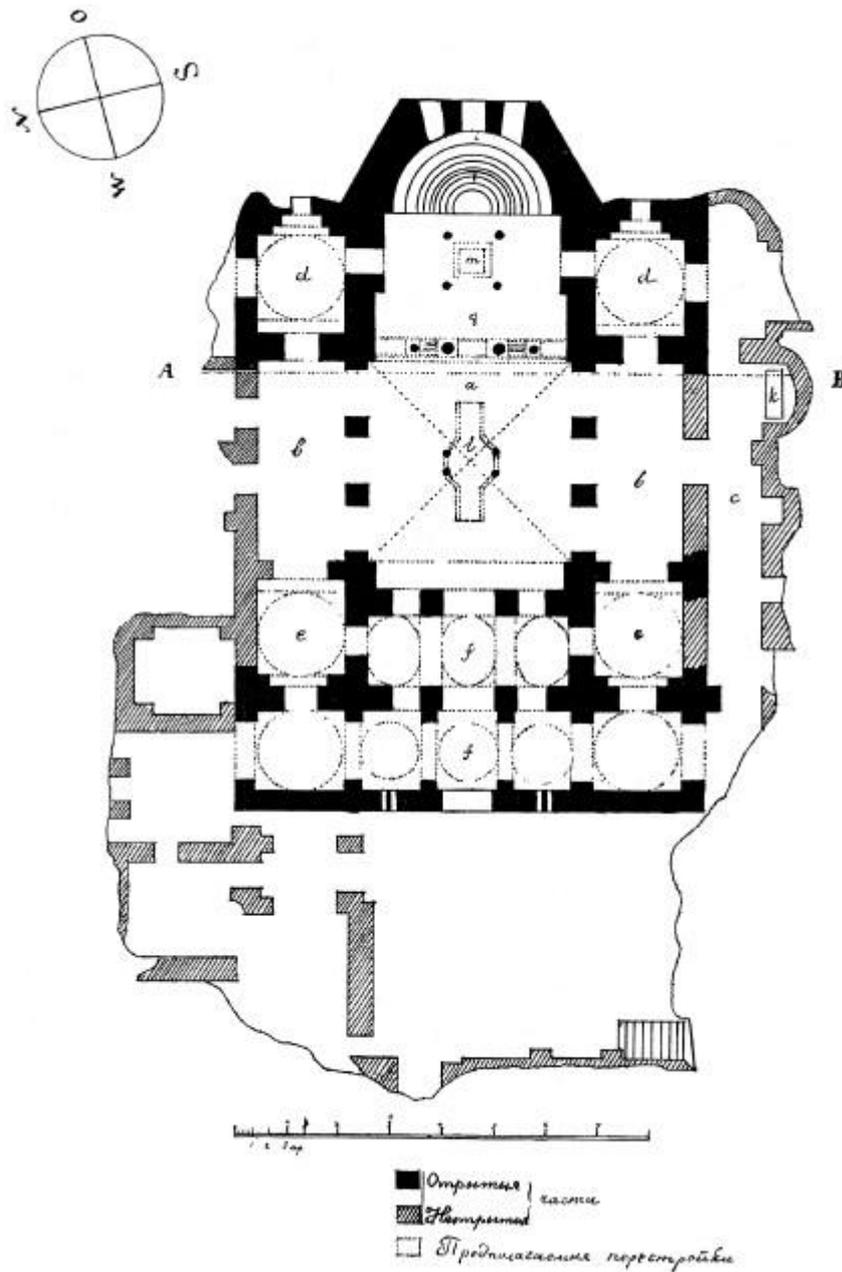
Возвратившись в отечество, А. Н. Муравьев употребил все возможные старания, чтобы содействовать возобновлению разрушенного святилища. По Высочайшему соизволению из Святейшего Синода ему выдана была книга для сбора добровольных приношений; через посредство нашей миссии в Константинополе получен был султанский фирман на обновление храма.

Самым деятельным соратником Муравьева в этом деле был русский вице-консул в Родосе г. Дуччи; ему удобнее всего было поручить заведование работами и расходование денег; но это встретило сопротивление со стороны местного духовенства. Митрополит Писидийский требовал, чтобы все собранные деньги были выдаваемы ему; патриарх Константинопольский также не хотел, чтобы работами заведовал иноверец.

Однако наша миссия устроила дело таким образом, что господину Дуччи предоставлен был негласный надзор и отчет в деньгах, а для местного надзора за работами избраны были старейшины из жителей острова Кастель-Россо. Едва успели отделать внутренность новой церкви, где находится гроб Святителя, и заказать для него мраморные украшения по древнему образцу, как вспыхнула Восточная война, и работы остановились. Только в 1858 году был опять испрошен фирман султана и выдана новая книга для сбора пожертвований, а господин Дуччи приступил к выбору старейшин и заготовке материала. Случайно приехал в

Родос из Палестины известный французский архитектор и археолог Зальцман. Дуччи пригласил его осмотреть развалины Мирского храма: это спасло их от окончательного разрушения. Не имея руководителя, выборные старейшины, вместо того, чтобы откопать древнюю церковь, хотели разрушить ее окончательно и из обломков выстроить новую. Хотя было уже истрачено до тысячи рублей на эту работу, но Зальцман решился остановить ее и остался на шесть недель в Мирах для надзора за открытием древней базилики. Оказалось, что базилика представляет превосходный образец церковного зодчества IV столетия. Зальцман снял верные копии драгоценных фресок и мозаик, открытых им в развалинах, и составил проект реставрации здания.

Приводим план Мирликийской базилики в том виде, в каком сделан он на месте Зальцманом, в письмах его к Дуччи. Мирликийская церковь (см. рисунок-план открытой части базилики) имеет в плане вид четырехугольника, которого длина втрое более ширины; внутренность ее (cella) разделена на три части стенами с широкими отверстиями для прохода в боковые нефы (bb); стены эти заменяют колонны древних базилик. Боковые нефы (bb) оканчиваются двумя притворами (ee) и двумя приделами (dd), украшенными живописью IV в.; перед тремя нефами (abb) расположена внутренняя паперть (?) (exonarthex), которой предшествует двор (?) (exonarthex); постройка последнего относится к VIII или IX веку; им замещен древний атриум (atrium), разрушенный пожаром. Подобное же расположение повторяется и во втором этаже боковых галерей, что представляет новое доказательство глубокой древности здания. Известный французский писатель и профессор истории архитектуры Ленуар основательно доказывает, что двухэтажные базилики древнее прочих, приближаясь по своему расположению к синагогам и к гражданским базиликам Рима, в которых женщины помещались во втором этаже на хорах, в гинекее.

План древней базилики св. Николая в Мирах Ликийских

Помост (area) составлен из камней различного цвета, окаймленных мозаикой самой любопытной работы; этот помост, за исключением некоторых частей, разбитых упавшими с верха камнями, сохранился в совершенной целости; он продолжается до той части, которая отделяла ее от святилища. Святилище (g) возвышено над прочей частью здания; пол его составлен из таких же материалов, как в главном нефе, но по другому рисунку. Между нефом и святилищем расположены четыре колонны: средние две толще и выше боковых, промежутки заграждены частью мраморной балюстрады и закрывались занавесами. В святилище находится престол (т) с сению (сiborium) купольной формы на четырех колоннах. В апсиде расположены ступени (subsella), посреди которых возвышалась кафедра епископа. Под ступенями есть проход, теперь не вполне открытый и ведущий вероятно к подземной пещере, которой существование, впрочем, еще не доказано. Посреди главного нефа устроен амвон (1) для чтения Св. Писания. Прежде все здание было украшено стенной живописью; теперь

она сохраняется только в угловых приделах (dd) и в двух сенях или притворах (ee) (narthex). Эта живопись, хотя принадлежит ко времени упадка искусства, но весьма интересна, как единственный почти образчик того времени. Два притвора, о которых говорено выше, были открыты при Зальцмане. Один из них, с дверью в главный неф, был достаточно освещен для того, чтобы скопировать живопись: она представляет причащение. Справа шесть человек, без сомнения Апостолы, приближаются к столу, у которого стоит Сам Иисус Христос, отличающийся от других пурпуровой одеждой; слева – тоже изображение, только Иисус Христос держит в руке сосуд, который подает приобщающимся. Выражение лиц удивительно схвачено: трудно представить более осязательно в одно время и благоговение и христианское смирение. Типы голов, группировка и драпировка фигур напоминают древние предания и, несмотря на некоторую тяжеловатость, общее впечатление картины величественно.

В другом приделе, направо, штукатурка, по которой писаны фрески, во многих местах отстала от стены. Несмотря на то, изображение совершенно приятно: оно представляет сорок мучеников, по пояс погруженных в замерзающую воду озера.

Наружный придел украшен религиозными картинами, по стилю относящимися к VIII или IX столетиям.

Наружность здания чрезвычайно проста, но величественна; кладка составлена попеременно из камня и кирпича; перемычки окон кирпичные; свет проникает во внутренность разнообразными отверстиями, сделанными в каменной перегородке окна, заменяющей рамы с стеклами, которых употребление в то время было еще неизвестно.

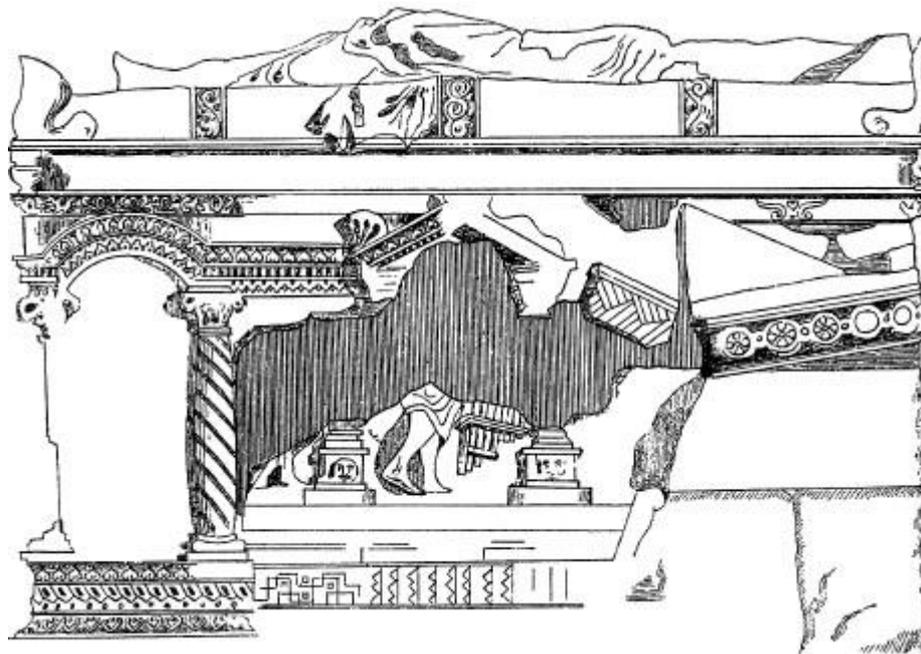
Первоначально работы велись под управлением старшин из Кастель-Россо и под надзором каменных дел мастера Варнава; они состояли в сооружении небольшой церкви над стенами древнего здания, покрытого землею на 4 сажени глубины. Для фундамента сделана выемка в главном нефе, сломаны стены и своды и выведены столбы и арки до горизонта земли, для поддержания полов новой церкви.

Работа разрушения была очень тяжела и медленна, потому что древняя кладка, составленная попеременно из рядов тесаного камня и кирпича, связанных сильным цементом, называемым туземцами *коросан*, чрезвычайно окрепла, и нужно было употреблять пороховые взрывы для уничтожения драгоценных остатков, пощаженных до сих пор и людьми и временем.

Понятно впечатление, произведенное этими работами на художника – археолога Зальцмана, в короткое время заметившего и оценившего все историческое и художественное значение разрушаемого здания с тем, чтобы на месте его поставить довольно уродливое произведение фантазии какого-то местного архитектора. По согласованию с Дуччи, Зальцман остановил работы и занялся раскопкою развалин, в которых открыл описанные выше части. Мысль о постройке новой церкви из обломков старого здания была оставлена, и принято решение возобновить древнюю базилику св. Николая в первоначальном виде. Управление работами принял на себя г. Зальцман. Сначала он предполагал откопать все древнее строение, чтобы начать работы сообразно с его расположением и формой; но необходимость скорее открыть церковь для богослужения и многочисленных богомольцев заставила изменить первое предположение: решено было отрыть главный неф, две боковые галереи с притворами и возобновить их.

В 1859 году была приобретена от турок земля, прилегающая к строению, без чего некуда было свозить вырываемую землю. Местность эта имеет вид неправильного четырехугольника, частью занятого зданиями и садом, принадлежащими турецкому аге, с которым Зальцман предвидит возможность окончить дело миролюбиво и таким образом приобрести все пространство в пределах древней церкви.

Часовня, в которой теперь совершается богослужение, и могильная плита, служащая алтарем, построены за 160 лет до нашего времени одним благочестивым иноком; она находится во второй левой галерее.

Древняя мраморная гробница святого Николая в Мирах Ликийских

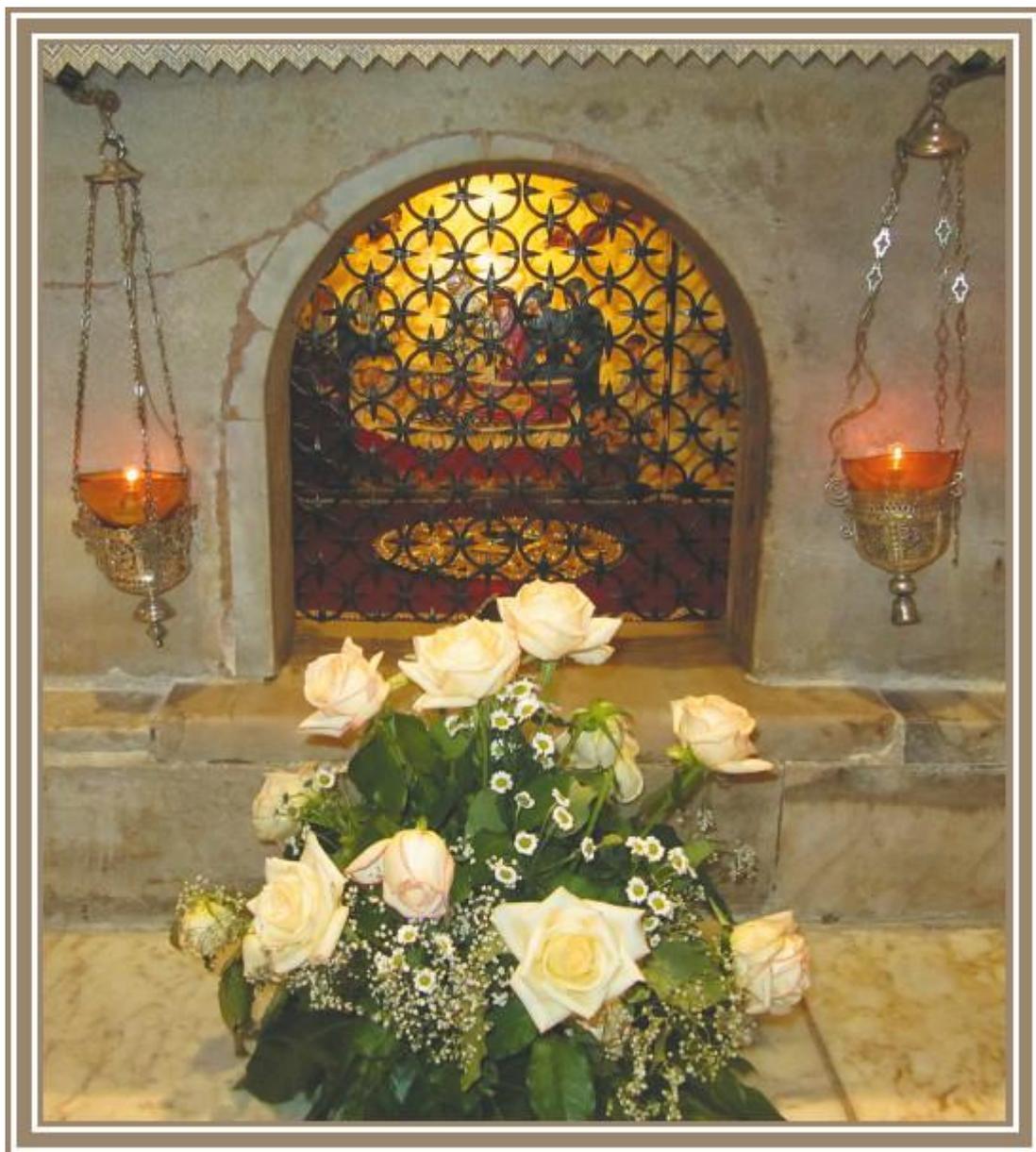
Под строением открыта, на глубине 4 сажень, древняя мраморная гробница, которая, по всей вероятности, некогда хранила в себе останки Святителя. Хотя барельефы, ее украшающие, очевидно не религиозного содержания, но это совершенно согласно с тогдашним обыкновением погребать умерших в старых гробницах, взятых с языческого кладбища; известно, что множество христиан хоронились таким образом, даже и в позднейшее время.

На рисунке, изображающем древнюю мраморную гробницу святого Николая, видно, что боковая сторона гробницы почти совсем разрушена; это объясняется самым сказанием о похищении св. мощей итальянцами: массивная мраморная крыша, украшенная двумя фигурами (мужскою и женскою), в настоящее время с отбитыми головами и изувеченными ногами, представляла больше затруднений к разлому, чем тонкие стенки, и, разумеется, барьеры должны были избрать более легкое средство для достижения своей цели, а потому и сломали тонкую стенку, не заботясь о том, что портили оставляемую ими древность.

Расположение гробницы, как раз под алтарем нынешней церкви, и местные предания доказывают, что она хранила в себе мощи Угодника. Инок, устроивший часовню, разумеется, руководствовался современными ему указаниями и преданием при выборе места для ее расположения. При возобновлении базилики нужно сломать часовню, которая стоит на поверхности земли, покрывающей придел церкви, в котором расположена подлинная гробница святого Николая.

В заключение представим краткий отчет о работах по возобновлению базилики, произведенных под управлением Зальцмана с октября 1858 по май 1859 года, и о его предположениях на будущее время. Работы состояли в выемке и отвозке 6500 куб. метров земли, в возобновлении стен и покрытии сводами главного нефа, верхней части боковых галерей и двух притворов.

О дальнейших работах по возобновлению Мирликийской церкви и о настоящем ее виде, к сожалению, мы не нашли никаких сведений.

Мраморный престол над ракой с мощами св. Николая в г. Бари

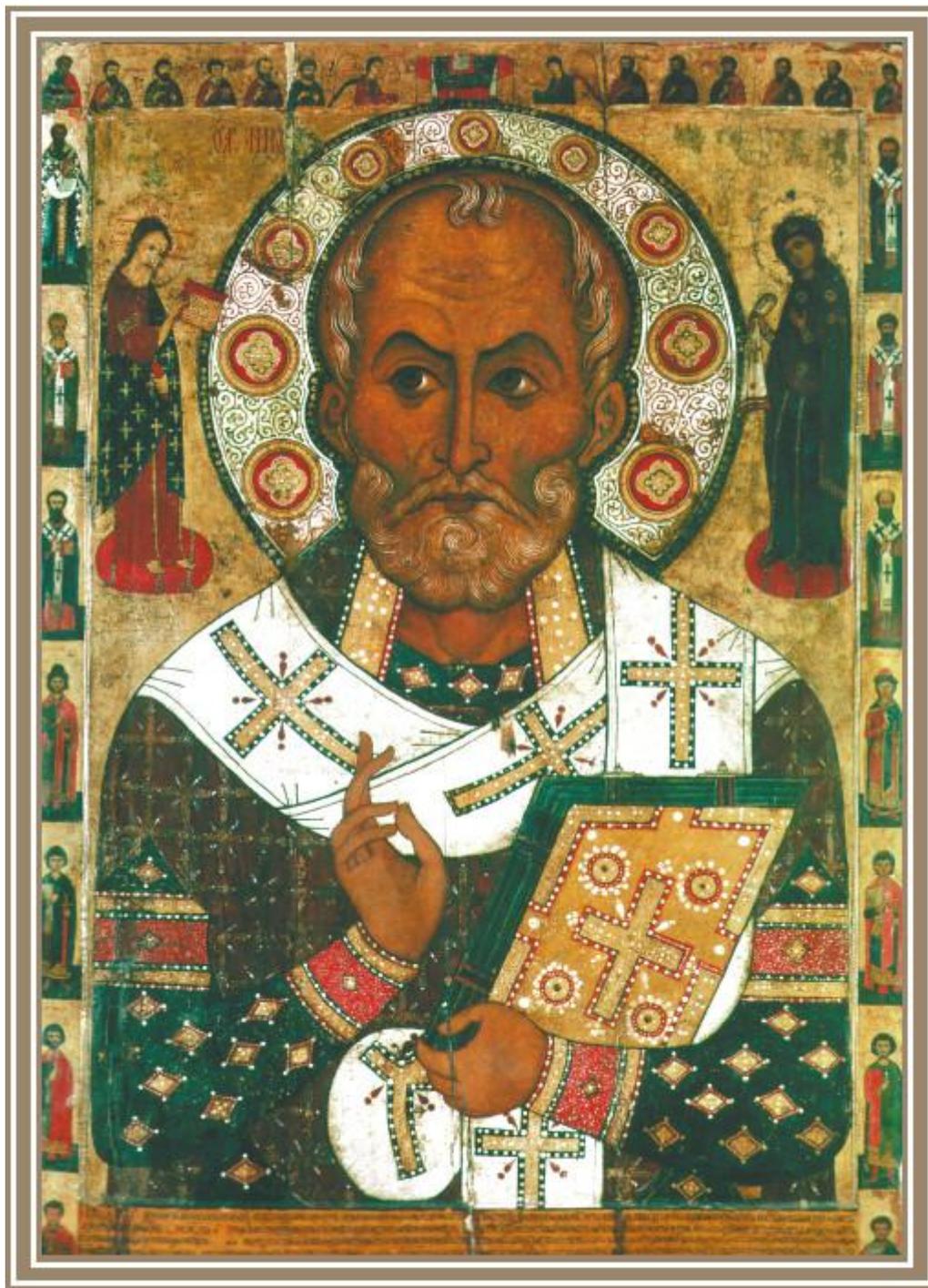
Никола. XII– начало XIII в.

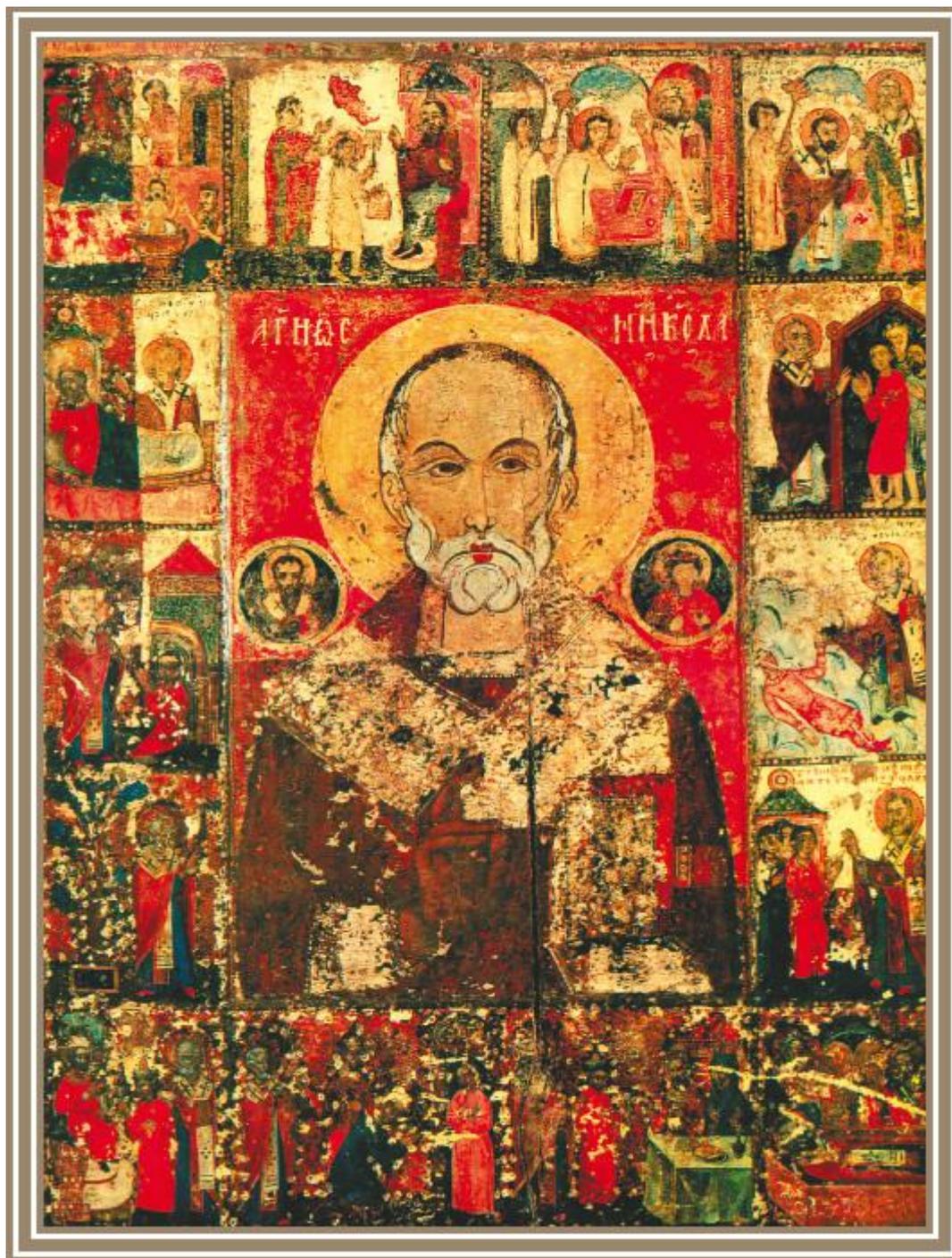
Никола с избранными святыми. Конец XII– начало XIII в.

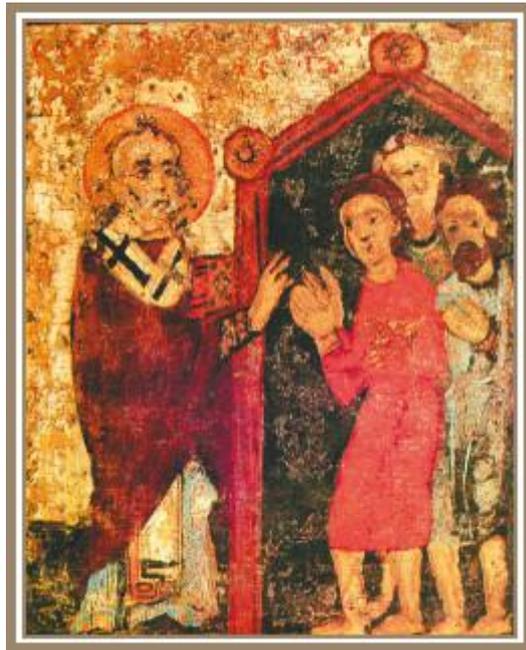
Никола. Конец XII в.

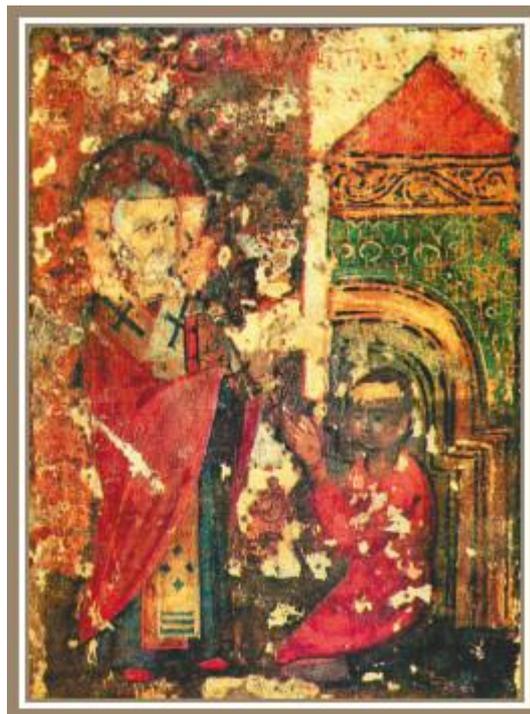
Алекса Петров. Никола Липенский. XIII в.

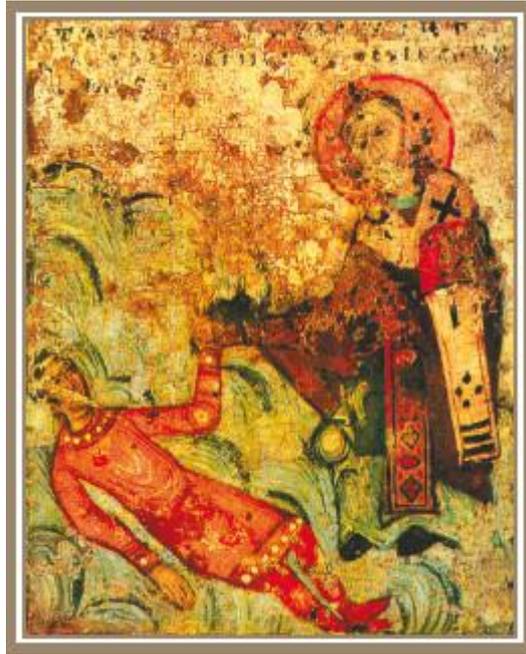
Никола с житием, Василием Великим и Феодором Тироном. 1337 г.

Явление Николы трем мужам в темнице

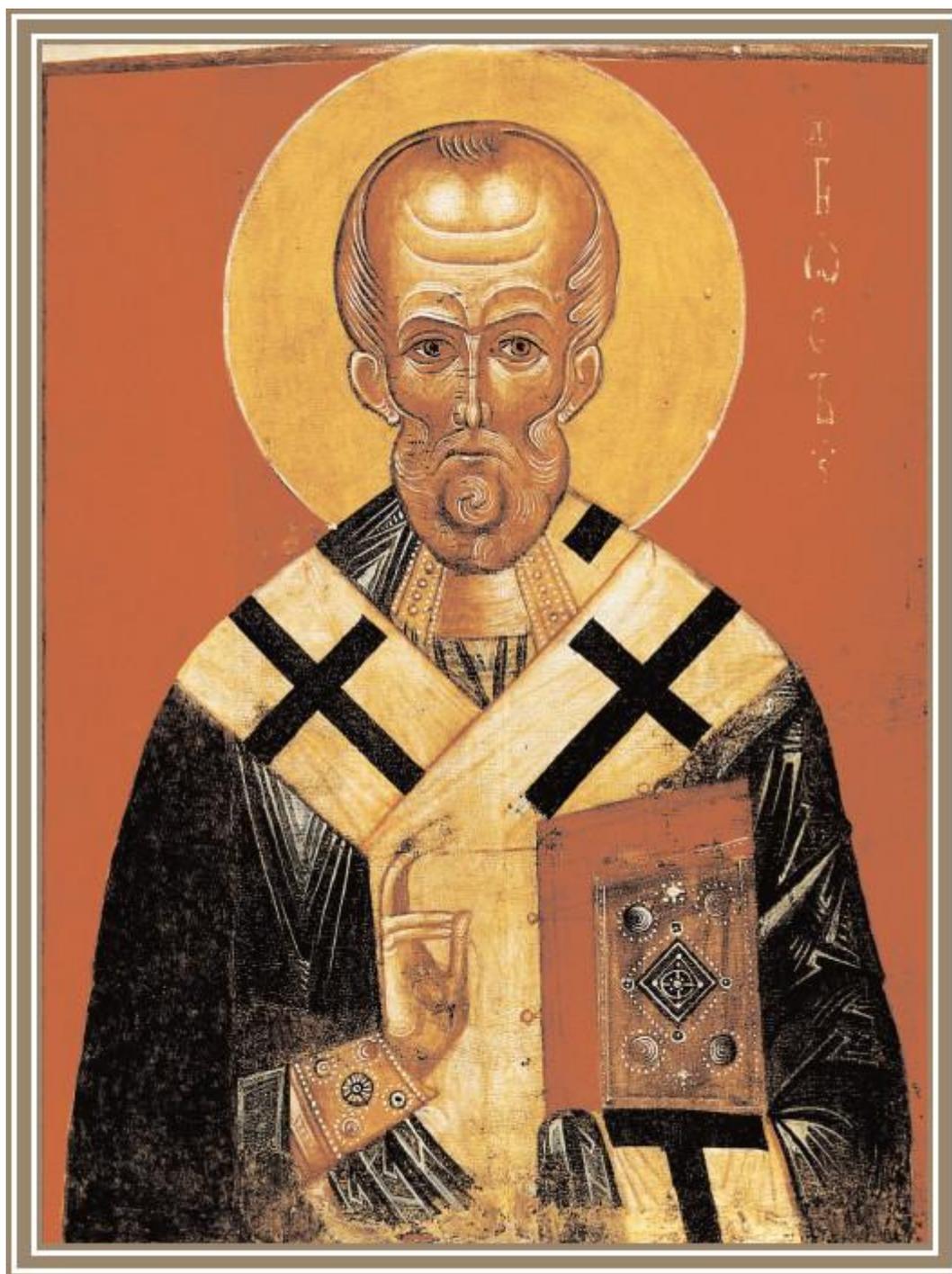

Исцеление хромого

Спасение юноши Димитрия со дна моря

Клейма иконы Никола с Житием, Василием Великим и Феодором Тироном

Никола. Новгород. Конец XIII–XIVвв.

ПЕРЕНОСЕНИЕ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ ИЗ МИРЛИКИЙСКИХ В БАР-ГРАД

Глава 9

Перенесение честных мощей Святителя и Чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар-град. Построение в Бар- граде церкви в честь Святителя Николая и ее судьба

Прошло более 700 лет после блаженной кончины Угодника Божия Николая, великого Мирликийского чудотворца, и родная ему Ликия стала подвергаться частым нашествиям сарацин и была опустошаема их мечом и огнем. В конце XI века сарацины произвели страшное опустошение в Восточных областях Римской империи: начав от Херсона, страшные враги прошли до Антиохии и Иерусалима. Все лежавшие на пути города, села, церкви и монастыри они предавали огню и мечу; жителей брали в плен, умерщвляли и разгоняли, так что все места, пройденные ими, надолго оставались дикой пустыней. Вследствие таких опустошительных сарацинских набегов древние Миры запустели: остаток их жителей переселился на другое место, в 13 стадиях (около 2,6 км) от прежнего города, где впрочем еще оставался Сионский храм, таивший в себе сокровище честных мощей теплого заступника и скорого помощника Николая, охраняемое лишь немногими монахами. «Неужели, – спрашивает один современный перенесению мощей летописец, – преподобный и великий архиерей не мог умолить Господа, чтобы Он не погубил города Миры и не привел в запустение церковь с мощами Его Угодника?» «Конечно мог», – отвечает он. «Но это бедствие, – продолжает летописец, – ниспослано на нас за грехи наши, которыми мы раздражаем долготерпение Божие, и должно было служить к нашему же уврачеванию».

Но, предав на разорение город, прославленный мощами Угодника Божия, Господь предопределил перенести их на Запад в многолюдный город, называемый Бар. Угодно же было Господу сделать это перенесение мощей, по словам св. Димитрия Ростовского, как для того, «чтобы мощи такого светильника миру, душа которого в светлостях небесных приемлет достойную себе честь, и на земле не были без почитания и под спудом, и чтобы обильный источник чудесных исцелений не был без почерпающих из него», так и для того, «чтобы и Западу не лишиться благоденствий Божиих, получаемых благодаря ходатайству великого Архиерея». Перенесение мощей произошло при следующих обстоятельствах. В 1087 году, при царе греческом и самодержце Константинограда Алексее I Комнине (1081–1118) и патриархе его Николае III Грамматике (1083–1111), в лето русских князей христолюбивого и великого князя Всеволода в Киеве (1078–1093) и благородного сына его Владимира в Чернигове (1078–1094), Святитель Христов Николай явился во сне одному честному и благоговейному священнику Апулийского города Бари, бывшего двести лет средоточием греческой власти в Италии и только незадолго пред тем покорившегося норманнам. «Поди и скажи клиру и народу, – повелел явившийся Святитель священнику, – чтобы они взяли из Мир Ликийских мощи мои и перенесли в здешний город; ибо Господу не угодно, чтобы я оставался там в пустыне». Священник утром пошел в церковь и рассказал о своем видении клиру церковному и народу. Последние, услышав о такой милости к ним Господа и Его Угодника св. Николая, исполнились великой радости, говоря: «Господь послал теперь Свою милость на людей и город наш». Немедленно снарядили они три корабля и отправили на них священников, кли-

риков и других благочестивых и богобоязненных мужей для привезения мощей Святителя Николая. Всех, отправившихся за мощами Угодника Божия, по словам западного летописца Сигеберта, современника перенесения мощей, было сорок семь человек (не считая прислуги и матросов). Посланные, опасаясь, чтобы кто-нибудь другой прежде их не успел воспользоваться многоценным сокровищем чудотворений, которое волею Божиею было предназначено для них, придумали скрыть цель своего путешествия под видом торгового предприятия и для этого нагрузили свои корабли пшеницею. Благополучно достигли они Антиохии, где продали свою пшеницу и купили других товаров, как бы намереваясь продолжать торговлю. Но здесь они получили неприятное для себя известие, что венецианские купцы, находившиеся в это время в Антиохии, также намерены отправиться в Миры для перенесения мощей Святителя Николая в свой город. Решив предупредить последних, баряне немедленно отплыли от берегов Антиохии и, благодаря попутному ветру, благополучно достигли берегов Ликий и остановились в Андриаке, пристани города Миры.

Отсюда они прежде всего послали на берег двух иерусалимских паломников, взятых ими с собой из Антиохии, одного родом грека, другого француза, чтобы они разузнали, нет ли около местонахождения мощей Угодника турок, которые могли бы помешать им. Посланные, не встретив в городе ничего подозрительного и только четырех монахов у церкви, в которой покоилась желанная святыня, возвратившись на корабль, объявили барянам, что они беспрепятственно могут выполнить свое желание. Тогда 47 барян взяли оружие и, оставив матросов и прислугу стеречь свои суда, отправились в храм Святителя Николая. Достигнув его, они смиренно вошли в храм и поклонились святому престолу. Мощи святого Угодника охраняли всего только четыре сторожа-монаха, к которым прибывшие баряне и обратились с просьбой – указать им местонахождение тела св. Угодника. Когда баряне открыли монахам свое намерение – перенести мощи Чудотворца в Апулию и, чтобы скорее получить их согласие, предложили им выкуп в 300 золотых, последние отказались от денег и даже попытались убежать из храма, чтобы известить об этом жителей города Миры. Но баряне, заметив попытку монахов бежать в город, связали их и у дверей храма поставили своих сторожей, чтобы обезопасить себя от нежеланных свидетелей.

Святитель повелевает перенести свои мощи

В это время один из двух барских пресвитеров, прибывших в храм св. Николая, державший в руках своих стеклянный сосуд, который он наполнил святой влагой, пожелал при-

нять участие в занимавшем товарищей деле (переговорах со сторожами) и поставил сосуд на вершине одной не очень высокой колонны, бывшей в преддверии алтаря... Случилась вещь весьма чудная: пузырек тот вдруг упал со своей высоты и с великим треском ударился о мрамор, под которым истекала влага. На необычайный звук его сбежались все присутствовавшие и, найдя пузырек, упавший с такой высоты и с таким шумом совершенно целым, удивились этому и воздали хвалу Богу. В этом знамении они увидели выражение воли св. Угодника на немедленное перенесение его мощей. Тогда один наиболее смелый юноша, по имени Матфий, стал угрожать сторожу смертью, если тот не укажет местонахождение тела великого Святителя. Другой сторож, желая избавить своего товарища от смерти, указал расшиврепевшему юноше местонахождение мощей. При этом он сказал, что было много попыток, даже со стороны императоров, перенести отсюда св. останки, но все они оказались безуспешны. Очевидно, Святителю не было угодно оставить Миры. Только в прошлом году, по словам сторожа, Святитель дал знать, что в скором времени последует его переселение из Мир Ликийских. Он явился в видении трем человекам, приказывая им объявить жителям города Мир, которые, опасаясь турок, ушли отсюда на гору (отстоящую на 12 стадий), чтобы они или возвратились жить и стеречь город, или знали, что он переселится в другое место, что, по мнению сторожа, он и начинает приводить в исполнение. Ободренный этим рассказом, юноша Матфий взял в руки железный молоток и сильно ударил им о мраморную плиту помоста, которая от удара разбилась на мелкие куски. Вынув разбитую плиту, товарищи Матфия начали рыть под ней землю и в скором времени нашли белый саркофаг (раку), покрытый каменной треугольной крышкой. Они совсем его откопали, но боялись ударить по нему, чтобы не случилось с ними какой-нибудь беды. Тогда смельчак Матфий, не будучи в силах сдерживать долее горячность своего духа, сильно ударил по крышке и разбил ее. Когда он снял ее, то увидел, что рака была полна святой влаги. Вдруг распространился такой благоуханный запах, что всем присутствовавшим казалось, что они находятся в раю. И не для одних только присутствовавших в храме был ощутим этот чудный запах, но, благоприятствуемый ветром, он донесся до самого моря, находившегося за три мили: и здесь ощутили его прочие товарищи их и исполнились радости, так как в этом они увидели согласие Угодника Божия на исполнение задуманного ими предприятия.

Смелый юноша Матфий спустился в раку и, погрузив свои ладони в находившуюся в ней влагу, нашел святые мощи плавающими и превосходящими своим ароматом всякие благоухания. Сторожа, видя, что св. Угодник дает согласие на перенесение его мощей, предаются горьким сетованиям. Между тем юноша взял из раки мощи святителя Николая и передал пресвитеру, который тщательно завернул их в новую бумажную одежду своего тела. Некоторые из барян хотели взять в храме еще одну древнюю чудотворную икону Святителя Николая, но это не удалось им, так как св. Угодник не хотел совершенно оставить Ликийской страны.

Радостные баряне с мощами св. Николая отправились к своим кораблям, где так же радостно встретили их оставшиеся товарищи, все вместе восхваляя всемогущего Бога, увенчавшего их желанием успехом.

Между тем граждане Мир узнали от сторожей о перенесении их святыни барянами на свой корабль и, видя в этом волю св. Угодника, в громадном количестве собрались к барским кораблям и громким плачем выражали свое горе. Будучи не в состоянии сдерживать себя, они в одежде и обуви шли в море и здесь хватались за рули и весла кораблей, говоря: «Отдайте отца нашего и господина нашего, своим покровительством берегшего нас от видимых врагов! Если не всего, то хотя часть от него дайте нам, чтобы не совсем лишиться нам такого покровителя».

Баряне утешали плачущих мирян тем, что у них остается гроб Святителя, полный святой влаги, и икона его, от которой много получается исцелений, а сами поспешно отплыли от

пристани. Баряне сознавались, что почти на две мили слышен был плач стоявших на берегу мирян и что немного было самих барян, которые не плакали бы, сочувствуя их горю.

Разбитая гробница святого Николая в Мирах Ликийских

Выехали из Мир баряне в апреле месяце 1087 года. Сначала, в первый день по выезде из Мир, барянам помогал плыть домой попутный ветер. Но на следующий день подул северный ветер и повернул их корабль по направлению к городу Патары (родине св. Николая). Баряне устрашились, думая, что Угодник не хочет расставаться с берегами Ликии; вместе с тем они боялись преследования, потому что Патары находились недалеко от Мир. Поэтому баряне, уже утомленные дорогой, причалили на время к пристани Макри. Здесь они стали рассуждать, отчего так мало подвинулись вперед во время трехдневного пути. Одни спрашивали, точно ли это мощи Святителя Николая; другие боялись, что прогневали Святителя смелым своим поступком; третьим, наконец, подумали, не взял ли кто из товарищей, по чувству усердия и веры, частицу мощей св. Угодника. Тогда остановились на этой последней догадке, принесли Евангелие, и каждый из мореплавателей обязан был поклясться, что не похитил ни малейшей части мощей. Пятеро признались в этом проступке и отдали похищенные части. Тогда море успокоилось, и подул благоприятный ветер. Мореплаватели поняли, что их священный долг привезти в Бари драгоценный клад в целости, и с тех пор путь их продолжался счастливо.

Когда мореплаватели миновали залив Трахеи, одному из пловцов в глубоком сне явился Святитель Николай и сказал: «Не бойтесь, я с вами! Через 20 дней мы придем в город Бари». Проснувшись, мореплаватель рассказал, что видел, товарищам, и они исполнились глубокой радости.

Перенесение мощей Святителя в город Бари

На дальнейшем пути произошла следующая удивительная вещь. Одна маленькая ласточка села на правом руле судна, на котором везли святое тело. Ходя по нему без всякого страха, как будто была привычной жительницей его, она тихо вспрыгнула на руку одного из мореплавателей, который в то время правил рулем. Оттуда перелетела к месту, где покоилось святое тело и, напевая тихонько, носом своим клевала тот сосуд, в котором сокрыты были святые мощи. «Благосклонные братья! – замечает по поводу этого события современник события, западный писатель Никифор, оставивший нам рассказ о перенесении мощей. – Сколь хвален всемогущий Бог, побуждавший к хвалению и почитанию Своего святого Исповедника не только людей, но и немых животных. Ибо пение птицы было хваление, а прикосновение клювом означало лобзание, которое она верно приносила св. телу. Напевая, она облетала каждое из суден и всех людей и видна была всем, воздавая хвалу блаженства им за то, что они везли такого величественного и дивного пастыря. Исполнив долг своего послушания, она отлетела и скрылась из виду».

Наконец, после продолжительного путешествия, баряне 8 мая пришли в пристань св. Георгия, Христова мученика, отстоявшую на 4 мили от города Бари. Отсюда они дали знать жителям Бари о скором прибытии в их город мощей знаменитого Чудотворца Востока, а сами занялись приготовлением деревянного ковчега, в который и были положены мощи Святителя.

Между тем молва о прибытии барян с мощами великого Чудотворца разнеслась по всему городу, и на следующий день, 9 мая, на столь чудное и желанное зрелище стеклась огромная толпа народа. Духовенство барское в священных облачениях вышло навстречу принять тело св. Угодника. Прибывшие уведомили своих сограждан, что они, когда брали тело святого Угодника, дали священный обет воздвигнуть ему достойную церковь на дворе господском, что называется Катапани, и теперь настаивают на исполнении ими их желания. По поводу этого произошло большое разногласие: одни (большинство) одобрили их обеща-

ние, другие же хотели, чтобы Святитель Николай был погребен в городском соборе (епископии).

Желая мирным путем устранить такое разногласие, настоятель Бенедиктинского монастыря, по имени Илия, уговорил возвратившихся мореплавателей перенести тело Угодника в церковь его обители, пока будет строиться новая. Последние согласились на это, так как настоятель Илия слыл за человека благочестивого. Вокруг обители стали моряки с оружием в руках, страшась мести противной партии, недовольной тем, что соборное духовенство не успело опередить настоятеля Илии.

Между тем о прибытии такой святыни дано было знать Барскому архиепископу Урсону, которого в то время не было в городе. Услышав об этом, он немедленно прибыл в Бар-град и первым делом поспешил поклониться мощам великого Угодника. Но он настоятельно стал требовать перенесения мощей в собор и не хотел допустить построения нового храма. Вследствие этого между двумя партиями вновь возгорелась сильная вражда, кончившаяся даже вооруженной стычкой, в которой легло четыре человека. В то время, как под стенами Бенедиктинского монастыря происходила кровавая распря, некоторые из моряков, вспомнив, что двор Катапани, тогда уже принадлежавший герцогу Рожеру, пользуется правами патронатства, открыли незаметную дверь в монастыре со стороны моря, вынесли из него мощи Угодника и поставили их в церковь св. мученика Евстахия, стоявшую в округе Каталанских чертогов и зависевшую от гражданской власти.

Тогда раздоры кончились. Архиепископ разрешил строить новый храм и торжественно шествовал в сопровождении многих епископов, всего соборного духовенства и огромной толпы народа, без обуви, до церкви мученика Евстахия на поклонение мощам великого Угодника.

Положение мощей святого Николая в церкви в Бар-граде

Лишь только прибыло тело святого Угодника в Бар-град, как от него стали получаться многочисленные исцеления. Всякие недужные – хромые, слепые, глухие, бесноватые – через прикосновение к мощам получали исцеление. По сказанию современника этого события – западного историка Никифора, – в первую ночь по прибытии мощей и на следующий день исцелилось 47 человек различного пола и возраста. В числе их были: один из знатнейших

горожан и один армянин, имевший левый бок совсем высохшим, три лунатика, один глухонемой, двое сухоруких, два горбатых младенца, трое слепых, некто из рода пизанцев – сухорукий и хромой, и много других, которых всех долго было бы перечислять. На третий день из множества народа, стекшегося из деревень, городков окрестных, исцелилось в монастыре 9 недужных. Из них один младенец сухорукий с бельмом на глазу, одна нищая глухая и хромая на обе ноги, младенец бесноватый, армянская девочка бесноватая, одна женщина ювенатянка, совсем сухая, другая женщина, страдавшая тяжким недугом, одна женщина лунатичная и расслабленная и один странник сухорукий и слепой. В тот же день, после перенесения святого тела на Каталанский двор, исцелилось еще 14 человек. На четвертый день исцелилось 29 недужных, сперва – некая бесноватая, вся сухая, из деревни, называемой *Терлицус*, некая девица из города Битунто, женщина из города Аскуло и бесноватая из города Таранто, три лунатика, два слепых, одна горбатая и одна из города св. Вита (что под крепостью горы Скагиоза), которая ежедневно множество раз падала тяжело, мучимая почти до смерти. Будучи тщательно расспрошена мной, пишет Никифор, видевшим, как она была здорова, она сказала, что на нее налетел один большой ястреб, сел на грудь ее и, распростерши крылья, накрыл ее. Когда он отлетал, вдруг разнесся такой приятный запах, что она думала, что находится в раю. То же самое показали и другие исцелившиеся. Отсюда несомненно надобно верить, говорит Никифор, что это был ангел святого Исповедника, ежедневно стерегущий тело. Также исцелела одна девица из Бари, страдавшая чрезмерною болью в коленях, и многие другие. На пятый день Святитель Николай открыл себя в видении одному почтенному монаху, приказав ему сказать всем, чтобы не отчаивались относительно исцелений, ибо он по воле Бога Всемогущего отправится в Грецию. Впрочем, прежде чем он отправился, все увидели великое чудо от него. Ибо в тот же самый день, еще прежде солнечного восхода, исцелился один юноша, пять лет одержимый бесом глухим, немым и слепым. В субботу, в десятом часу, по возвращении святого Николая, исцелилось 11 недужных.

Такое обилие чудес от мощей Святителя Николая и данное ранее обещание моряками расположили барян построить новую каменную церковь в честь Святителя Николая. Начались работы по перестройке здания *Corte del Catapano*, которое тогда же было пожертвовано герцогом Рожером с тем, чтобы оно обращено было в храм Святителя Николая. (Вероятно, во время этой перестройки вышеупомянутая церковь во имя св. Евстахия была уничтожена, так как в непродолжительном времени мощи св. Николая перенесены были во временную церковь, в коей находился алтарь во имя св. первомученика Стефана.) Для надзора за ходом постройки храма и для сбора пожертвований избран был упомянутый выше игумен Бенедиктинского монастыря Илия. Через два года, в 1083 году, постройка храма была окончена. К этому же времени была приготовлена для мощей Святителя серебряная рака, украшенная драгоценными камнями.

По построении церкви, клир и народ Бар-града отправили в Рим к папе Урбану II просьбу, чтобы он со своим священным собором пришел в Бар-град, освятил новую церковь во имя Святителя Николая и своими священными руками положил в новую раку честные мощи Угодника Божия. Папа Урбан II с радостью согласился на исполнение этой благочестивой просьбы и немедленно со своим собором прибыл в Бар-град. Здесь он переложил мощи в новую раку и перенес их в новосозданную церковь святителя Николая и поставил в алтаре. В новой же церкви был поставлен и гроб, в котором ранее лежали мощи святого Угодника и в который была отделена и положена часть его мощей. Затем была освящена и церковь в честь Святителя Николая. Освящение это последовало 1 октября, причем освящена была нижняя церковь, в которой и до сих пор находятся мощи св. Угодника. Верхняя же церковь могла быть освящена не ранее как 22 июня 1197 года епископом Вюрцбургским Конрадом, с разрешения папы Целестина III (1196–1198).

Некоторое время спустя Святитель Николай явился во сне одному благочестивому монаху и сказал ему: «Благоволением всеильного Бога я пришел к вам в город Бари; теперь я хочу, чтобы мощи мои были положены под престолом». Воля святого Угодника немедленно была исполнена, и тело его положено под престол, где оно находится и в настоящее время.

Вот вкратце история новосозданной церкви, в которой положены и теперь почивают мощи Святителя Николая. После смерти архиепископа Барского Урсона, последовавшей незадолго до освящения нижней церкви во имя св. Николая, в преемники ему, согласно общему желанию, поставлен был папой Урбаном II 30 сентября 1089 года игумен Илия, которому тогда же папа дал титул «архиепископа Барского, игумена церкви св. Николая». При нем устроен был близ церкви госпиталь или приют для помещения бедных странников. Эта странноприимница существует и поныне. Иностранцам позволяется оставаться в ней бесплатно три дня, туземцам же богомольцам – один день. При нем же установлено совершать ежегодно 9 мая крестный ход по городу.

Перенесение мощей Святителя в новую церковь

После смерти Илии, последовавшей в 1105 г., преемником его по управлению храмом св. Николая был Евстафий, украсивший церковь мрамором и мозаикой. По смерти его избран был на его место приор монастыря Всех Святых Melo, и с этого времени настоятели храма св. Николая чудотворца именовались приорами (*gran priori*). Папа Урбан II, почти вслед за положением в церкви мощей св. Николая, изъял ее из зависимости от местной епархиальной власти и подчинил ее непосредственно папскому престолу, что подтверждено было и папой Пасхалием II (1099–1118).

Мало церквей на Западе, которые бы пользовались таким великим и всеобщим уважением, как церковь св. Николая Чудотворца в Бар-граде. Здесь, у мощей св. Николая, молился в 1094 году знаменитый проповедник крестовых походов Петр Пустынный и склонил герцога Боэмунда поднять оружие для освобождения Гроба Господня от неверных. В этом же именно храме папа Урбан II в октябре месяце 1098 года убеждал созванных из нижней Италии духовных греков признать Римское учение об исхождении Св. Духа. И владельческие особы, и простой народ соревновались в оказании благоговения своего к Чудотворцу.

Жители Бар-града, сдаваясь войскам, осаждавшим их город, всегда выговаривали себе у победителей условие, чтобы мощи их святого заступника оставлены были при них. Герцоги Апулии – Роберт, Рожер, Боэмунд – принимали на себя звание защитников церкви св. Николая. Императоры, короли, герцоги и князья, а также частные лица обогатили церковь щедрыми вкладами и приношениями. Благочестивые богомольцы не перестают и доселе в большом количестве стекаться на поклонение святым мощам.

И наши русские паломники, посещавшие святые места Востока, считали своим долгом посетить и Западный Бар-град ради его великой святости и нередко оставляли ценные воспоминания о том, что они видели там. Так, один из них, Василий Григорьевич Барский, в начале XVIII столетия обошедший святые места в Европе, Азии и Африке, поместил в своем «Путешествии» весьма подробное описание той церкви в Бари, в которой почивают мощи св. Николая Чудотворца. Этот безыскусный, но в то же время весьма интересный рассказ русского паломника мы помещаем ниже в полном виде с изменением только книжного языка начала XVIII столетия. Что сделанное в XVIII столетии В. Г. Барским описание церкви и обряда, учрежденного для поклонения мощам, остается верным и до настоящего времени, это видно из описания (также помещаемого ниже в сокращении) другого, более позднего, русского путешественника Владимира Мордвинова, посетившего Бар-град в 1873 году.

Глава 10

Описание церкви, в которой почивают мощи Святителя Николая

В воскресенье 28 июля 1724 года, пишет Василий Григорьевич Барский, поздно вечером прибыл я в Бар-град. В тот же день утром прибыл туда и спутник мой Иустин. Вместе пошли мы в гостиницу Святителя Христова Николая, находящуюся при церкви, в которой почивают его мощи: в этой гостинице всякому чужеземному страннику в течение трех дней дается бесплатно обед, ужин и постель. Сошлось нас тогда в эту гостиницу человек 10 или 12, и, когда осмотрели наши виды (патенты), дали нам обильную трапезу и достаточно вина; по окончании же трапезы заведующий гостиницей отвел каждому из нас по постели, на которых мы и спали до утра. На другой день, в понедельник, пошли мы в церковь, в которой почивают святые мощи Чудотворца Христова Николая. Сначала, как только вошли мы в нее, не могли заметить, где находятся мощи. Но потом, увидев большую толпу народа, которая то сходила вниз по каменным ступенькам, то поднималась по ним, мы поняли, что мощи находятся внизу, и тотчас пошли вслед за толпой под спуд церкви правым входом (входов же два: один по правую и другой по левую сторону). Когда спустились мы вниз, то нашли там другую красивую церковь, по величине – около половины верхней (она много короче и ниже верхней, но по ширине равна ей). Ее верх поддерживается двадцатью шестью столбами, которые все одинаковы, за исключением одного – тоньше других и окруженного железною решеткою. Престолов в ней два: один – главный (начальный), другой – придельный (подначальный); на них священники каждый день – от утра до полудня – совершают литургию. Престол главный весьма искусно выкован из серебра (дар Сербского царя Уроша 1319 г.) и находится посреди церкви над гробом Святителя Христова Николая. Пол нижней церкви устлан мраморными плитами, потолок же ее весь украшен многочисленными серебряными лампадами: из них особенно выделяются по величине и красоте пятьдесят. Там мы слушали литургию, совершаемую на римском (латинском) наречии и по римскому обряду. Помолвившись по обычаю путническому, мы приложились ко гробу святого, так как римляне не имеют обыкновения отверзать гроб, за исключением весьма важных случаев. Престол (под которым находится гроб с мощами Святителя) – большой, спереди огражден наподобие вертограда балясами, искусно иссеченными из мрамора. На этой ограде слева стоит в

потире, или серебряной чаше, манна от мощей святого Николая, истекающая, как вода. Один из священников часто подходит к ней и помазует ею крестообразно на челе тех людей, которые, по выслушании литургии, выходят из церкви. Так и мы часто подходили и мазались этой манной. Недалеко же от этого потира (с манной), на другой стороне, в стене, в малом ковчежце, за железной решеткой, есть отделенная сухая часть мощей Святителя Христова Николая: богомольцы подходят и через решетку касаются его перстами и затем лобызают руки свои, чего и я сподобился быть участником. Когда затем мы снова поднялись в большую церковь, которая стоит сверху, то увидели, что построена она очень красиво, имеет трое входных врат, каменные столбы и каменный пол и очень пространна в длину, ширину и высоту. Таким образом мы пробыли в Бар-граде три дня, причем в вышеуказанной гостинице ночевали и подкрепляли себя пищей.

Базлика святого Николая в городе Бари

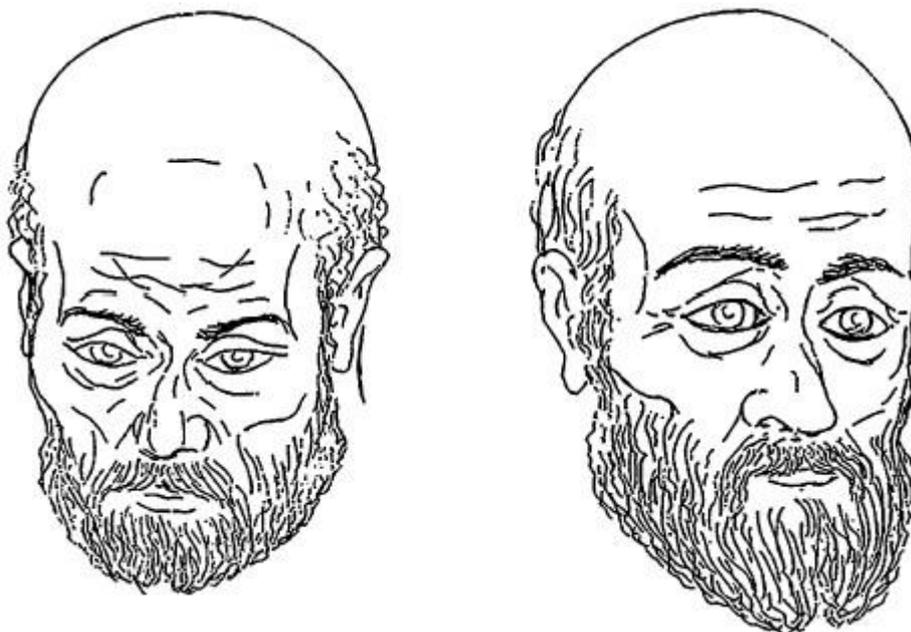
От священников и от других людей мы узнали, что вблизи церкви находятся четыре торговые лавки, в которых продаются различного вида стеклянные сосуды, имеющие изображение Святителя Христова Николая: сосуды эти продаются пустыми для наполнения их манной, истекающей от мощей св. Николая, которая в церкви его раздается всем желающим. Продаются также маленькие сосуды, уже наполненные манной и крепко запечатанные. И я купил несколько таких наполненных манной сосудов, и два пустых, которые я наполнил уже в церкви; то же сделал и спутник мой Иустин. Сосуды эти делаются на церковный счет, а вырученные от их продажи деньги идут на управление церкви и снабжение необходимым гостиницы для странников. Мира или манны дается там сколько кто пожелает, лишь бы только были куплены из лавок церковные сосуды с изображением Святителя Николая, так как в другие сосуды манны не дают. Священники в церкви св. Николая называются

«стражами» гроба святого Николая и пользуются высоким почетом; они строго блюдут себя, людей и гроб Святителя Христова Николая, охраняют святыни церковные и раздают желающим указанную выше воду, которую они называют *sancta manna*, т. е. святая манна, и исправляют другие свои обязанности.

Образ святого Николая в храме Чудотворца в городе Бари

Одного из заведующих гробом св. Николая священника мы спросили о том, сколько манны и через какое время истекает она от мошей Святителя Николая? Он ответил нам, что каждое утро гроб делается полным манны и, сколько раздается ее в день, столько опять прибывает в ночь, так как она непрерывно течет. Передал он нам также, что перед праздником Святителя, за два или за три дня, манны прибывает иногда очень много, иногда же мало. Отсюда безошибочно заключают, что когда много прибывает манны, то явится много богомольцев ко гробу Святителя; когда же мало, тогда и богомольцев мало соберется. Настолько прозорлив Угодник Божий, что источает столько целебной манны, сколько нужно ее правому народу!

Внешность святого Николая, реконструированная по черепу (XX в.)

Не могу еще, любезный читатель, пройти молчанием того, как я сам на себе испытал дар исцеления от Угодника Божия. Еще в день прибытия моего в Бар-град, неизвестно от какой причины, разболелась моя правая нога, так что я едва мог дойти до города. Через три дня боль еще усилилась, и нога распухла, как бревно, так что я с величайшим трудом ходил по городу и уже не в сандалиях, но босой. Я часто приходил ко гробу Святителя Христова Николая и со слезами просил его помочь мне в моей беде. И по молитве к нему чрез два дня без всякого врачевания опухоль на ноге исчезла, и я стал ходить, как и прежде. Я уразумел, что это исцеление произошло помощью св. Николая, и возблагодарил Бога и Его Угодника.

В Бар-граде находится восемь мужских и четыре женских монастыря. Бар-град огражден каменной стеною с воротами, сделанными из вытесанного камня. Кругом города много миндальных и других садов, а также большое изобилие винограду и маслин; земледелием там занимаются мало, средства же к жизни получают главным образом от моря, так как к Барградскому берегу пристаёт много кораблей с чужестранцами и окрестными жителями.

Когда уже мы сделали в Бар-граде все, что нам нужно было, и хотели уйти из него, нам сделалось жалко, что мы не видели в целостности мощей Святителя Христова Николая и того, как истекает из них манна, так как гроба Святителя никому не отверзают. Поэтому мы усердно стали просить об этом всех стражей гроба Святителя Христова, говоря, что мы пришли из таких далеких стран единственно для того, чтобы видеть и лобызать мощи Угодника Божия, между тем теперь уходим, не исполнив своего желания; что мы можем сказать другим не видевшим, не увидев сами... Внимая нашему усердному прошению, они велели нам подождать до вечера и прийти в церковь перед вечерней, прежде чем соберется в нее народ: они хотели нам без посторонних лиц открыть гроб, чтобы не было на них нареkania, так как мощи обыкновенно не показываются. Мы сделали, как нам сказано было, и, когда пред началом вечерни пришли в церковь, еkkлесиарх повел нас в ризницу церковную, где находятся разные святыни, которых, за множеством их, я не могу даже всех припомнить. Затем повел нас в нижнюю церковь, к великому алтарю, кованному из серебра, и отворил маленькие дверцы, через которые человеку можно только вползти на чреве. Сначала до пояса вполз сам ключехранитель и зажег небольшой светильник, чтобы видно было. После него влез я и думал, что увижу отворенную раку, как обыкновенно в наших странах повсюду рака святых

отворяется, наподобие ковчега или просто сундука. Там же не так: рака со святыми мощами никогда не открывается, потому что она высечена из толстого и широкого мрамора, наподобие сосуда или ковчега, врыта в землю на 5 пядей в глубину, поставлена неподвижно наравне с подножием престола и крепко прикрыта большой доской, также иссеченной из мрамора. В доске этой сверху высечено небольшое круглое оконце. Через это оконце на железной цепочке внутрь раки до половины ее была опущена зажженная свеча. Приложившись одним глазом над этим оконцем, я увидел, что мраморная рака наполнена, как колодезь, до половины манной, или самой светлой чистой водой, сквозь которую видны находящиеся под спудом белые кости: из этих костей и исходит беспрестанно вода, тело же расплылось в миро. Когда я вылез оттуда, мое место занял друг мой и спутник Иустин. Священник, который позволил мне смотреть в раку, спросил меня, видел ли я. Я ответил, что видел, только не могу понять (что я прежде от многих слышал и о чем читал), как из правого колена истекает святое миро? Он же сказал мне, что из правого колена только начало точиться миро, теперь же оно одинаково исходит от всех костей. Когда вылез Иустин, я осмотрел вторично и лучше уразумел. Мы спросили также стража гроба Святителя: «Если гроб никогда не отверзается, то как почерпают миро?» Он ответил, что через маленькое оконце достают его особо устроенным орудием. Тогда мы, возблагодарив Бога и Его святого Угодника Николая за все, что видели и слышали, вышли из Бар-града того же дня, 31 июля, в среду, перед заходом солнца.

ЧУДЕСА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, МИРЛИКИЙСКОГО ЧУДОТВОРЦА

При жизни своей Святитель Николай был благодетелем рода человеческого. Не перестал он быть им и после смерти, являясь скорым заступником всех находящихся в бедах, спасая от потопления и из глубины морской перенося на сушу, восхищая от пленения и перенося в дом, избавляя от смертной казни мечом и иных родов смерти, подавая исцеления: слепым – зрение, хромым – хождение, глухим – слышание, немым – глаголение. Многих он обогатил, когда те находились в крайнем убожестве и нищете, голодным подавал пищу и всякому, находящемуся в беде, являлся готовым помощником, усердным заступником и скорым предстателем и защитником. И теперь также помогает всем с верою прибегающим к нему и избавляет от постигающих их бед. Невозможно исчислить или описать все его чудеса. Великого Чудотворца Николая знает весь Восток и Запад, и все концы земные известны о его чудотворениях (св. Димитрий Ростовский).

Поэтому и Церковь, прославляя в своих песнопениях Угодника Божия Николая, Мирликийского чудотворца, призывает на поклонение ему всех: *цари и князи да стекутся к нему, да восхвалят его пастыри и учителя, как доброго пастыря, который является в болезнях врачом, в бедах – избавителем, грешникам – заступником, для нищих – питателем, в скорбях – утешителем, для путешествующих – спутником, плавающим по морю – правителем, пусть все восхвалят великого Святителя Николая.*

Уже из тех немногочисленных повествований о чудесах Святителя Николая, которые помещены ниже и взяты из «Службы» великому Чудотворцу, благочестивые читатели увидят, как разнообразна была помощь великого Угодника всем нуждающимся в ней.

Спасение корабля от потопления

Свет чудес почившего Божия Угодника просиял вскоре по блаженной его кончине, когда честные его мощи начали источать целебное и благовонное миро, и скоро достиг до самых крайних пределов, где только были христиане. Так о них узнали в греческих поселениях близ устьев реки *Танаиса* (ныне *Дона*). Нашлись там благочестивые люди, которые захотели отправиться в Миры, чтобы поклониться мощам великого Угодника Божия. Нагрузив корабли пшеницей, они отправились в далекую Ликию. Но врагу рода человеческого, которого так часто посрамлял при жизни своей святой Угодник Божий, конечно, неприятно было такое почтение к памяти его, и он задумал расстроить благочестивое желание танаитян. Для этого он принял вид жены, которая, перед отплытием благочестивых мужей в Миры, подошла к ним с сосудом, наполненным елеем, и обратилась со следующими словами: «Я и сама бы хотела отнести ко гробу святого Николая этот елей, – сказала она, – но боюсь пуститься в далекое морское плавание, так как я женщина слабая и больная. Поэтому, прошу вас, возьмите этот сосуд с елеем и отвезите его в Миры, а там вылейте его в светильник при гробе Святителя». С этими словами лукавый бес, принявший вид женщины, передал им в руки сосуд с елеем, который, как оказалось впоследствии, был смешан с бесовскими чарованиями, губительными для пловцов.

Не подозревая диавольских козней, напротив, усматривая в просьбе жены благочестивое намерение, путешественники взяли у нее сосуд и отправились в путь. Сначала некоторое время они плыли благополучно. Но потом подул сильный ветер, поднялось большое морское волнение, которое делало невозможным продолжать путь в далекую Ликию. Поэтому танаитяне решились возвратиться домой, не исполнив своего благочестивого желания, и уже поворачивали было свой корабль назад. Но в эту минуту явился им на встречу в небольшой лодке

Святитель Николай. «Куда плывете, добрые люди? – обратился он к ним. – Зачем оставляете начатый путь и поворачиваете домой? В ваших руках находится средство унять бурю и беспрепятственно продолжать начатый вами путь. Знайте, что ходу вашего корабля противится злокозненность диавола, который в образе женщины дал вам сосуд с елеем: бросьте его в море – и вы благополучно совершите свой путь».

Святитель Николай

Мореплаватели послушались чудного мужа и бросили сосуд с елеем в море. Внезапно оттуда поднялся черный дым, пламя и отвратительный смрад; со дна морского поднялось клочкотанье; самые капли морские обратились в огненные искры. Смертельный ужас объял мореплавателей, и они начали кричать. Угодник Божий не оставил их и теперь. Снова явившись, он велел им оставить страх и своим властным словом уничтожил дьявольское наваждение. Тотчас повеяла тихая прохлада, и в воздухе распространилось чудное благоухание. Достигнув беспрепятственно города Мир, танаитяне исполнили свое благочестивое жела-

ние, поклонившись мощам святого Угодника. Затем благополучно возвратились домой и здесь поведали всем, что сотворил им св. Николай.

Чудесное возвращение Вандалу похищенного у него имения

В один из Вандальских набегов на Калабрию, когда все разрушалось и предавалось огню, один Вандал-грабитель в доме неизвестного христианина нашел образ св. Николая. Не зная, чье это изображение, Вандал однако же взял понравившийся ему образ. Во время дороги пленные христиане объяснили Вандалу, что это образ славного у христиан чудотворца св. Николая. Возвратясь домой в Африку, он поставил икону св. Николая в своем доме. Затем, когда ему понадобилось оставить свой дом и отправиться в путь, он поручил иконе св. Николая все свое имущество, находившееся в доме, и обратился к ней со следующими словами: «Вот, я вручаю тебе все свое имение, которое ты должен блюсти в полности, пока я не возвращусь в свой дом; если же в мое отсутствие погибнет что из моего имения, то я жестоко отомщу за это на тебе». Вандал отправился в путь. В его отсутствие в дом забрались вору, украли все находившееся там имущество, но икону Чудотворца Николая оставили. Возвратившись домой и увидев, что все его имение расхищено, грубый Вандал выместил свою злобу на иконе Святителя Николая. «Не говорил ли я тебе, – обратился он к Святителю Николаю, – чтобы ты в мое отсутствие хранил от воров мое имущество? Так как ты не сделал этого, то я буду бить тебя вместо воров». С этими словами он подверг бичеванию честный образ Святителя и грозился даже сжечь его, если не найдется имущество.

Когда вору, укравшие имение Вандала, начали делить его между собой, им неожиданно явился Святитель Христов Николай и грозно сказал: «Что вы сделали? Зачем вы украли имение, которое было поручено мне на сохранение? Вы согрешили, а я остался виноват. Посмотрите, как жестоко бил меня Вандал, какие раны сделал на моем теле и как искровянил его. Немедленно же возвратите похищенное вами имение Вандалу. Если же вы этого не сделаете, то понесете позорную казнь». Изумленные такими словами, вору сказали ему: «Кто ты и какое право имеешь говорить так?» Он ответил: «Я – Николай, раб Господа моего Иисуса Христа». Услышав имя великого Угодника Божия, вору почувствовали сильный страх и немедленно возвратили Вандалу имение. После этого они совсем перестали воровать и до самого конца проводили богоугодную жизнь, горько раскаиваясь в своих прежних грехах. Вандал же, пораженный быстрой и чудесной помощью Божия Угодника, уверовал во Христа со всем своим домом, крестился и потом построил церковь в честь св. Николая. С того времени имя великого Чудотворца прославилось между варварами и стало известно в Северной Африке.

Помощь Святителя Николая епископу Мирскому Феодору

В Актах Второго Никейского Вселенского собора (787 г.) сохранился следующий рассказ одного из позднейших преемников Святителя Христова Николая о чудесной помощи, оказанной ему этим великим Святителем. На соборе, собранном, как известно, для утверждения истинного богопочитания, поколебленного ересью иконоборцев, каждому отцу было предоставлено право говорить пред всеми в пользу иконопочитания все, что было ему известно. Так, прочтено было письмо преподобного Нила Синайского к силенциарию Илиодору о явлении двум отшельникам Синайским св. мученика Платона, узнанного ими по тем иконам святого, которые были в употреблении на их родине. Выслушав чтение, Феодор, епископ Мирский (сперва державшийся ереси иконоборцев, но в первом заседании собора раскаявшийся и отречшийся от нее), сказал перед собором: «Нечто подобное этой истории

пришлось испытать и мне. Раз я получил обиду от рук важных лиц. Архидиакон мой, человек благоговейный и боящийся Бога, говорит мне: «Я видел во сне патриарха, который сказал мне: пусть митрополит придет к нам, и дела его получат оборот в его пользу». Я спросил архидиакона, в каком виде и облике явился тебе патриарх? Он ответил: «Лицом красен и сед волосами». Тогда я сказал ему: не такого вида патриарх; на эндите (покрове или вообще священном облачении) есть у нас икона св. Николая и, как ты рассказываешь, именно он таков, как тебе явился. Он отвечал: «Да, действительно, такого вида был говоривший со мной». Из сего сходства с иконой я понял, что ему явился св. Николай. Итак, поверив словам архидиакона, я тотчас же отправился в богохранимый царствующий град, и все дела мои были управлены согласно пользам моей епархии».

Возвращение золота Еврею

Один христианин взял в заем у Еврея большое количество золота. Так как он не имел из людей никого, кто бы мог поручиться за него, то своим поручителем перед Евреем сделал Святителя Христова Николая. Для этого оба они пошли в церковь св. Николая, где христианин перед алтарем Святителя поклялся возвратить свой долг. Но вот прошел назначенный христианином срок возвращения долга. Еврей пришел к нему и стал просить его возвратить взятое им золото. Христианин, решив утаить долг, с клятвой стал уверять Еврея, что он уже возвратил ему золото. Тогда Еврей обратился к судьям с просьбой рассудить их дело. Последние, не имея никаких доказательств, решили предать это дело суду совести христианина. Они велели ему клятвенно подтвердить, что он отдал свой долг и ничего не должен Еврею. И на присягу дерзнул корыстолюбец, рассчитывая при помощи одной хитрости избежать наказания за клятвopреступление. Он вложил золото в толстую палку, которую во время присяги дал подержать Еврею, сказав: «Я отдал тебе более, чем должен был», после же присяги опять взял ее. Но суд Божий не замедлил наказать клятвopреступника. Когда он после клятвopреступления возвращался домой, им овладел тяжелый сон, и он упал на землю. Быстро ехавшая колесница переехала его и убила до смерти, а палка, в которой было скрыто золото, упала, разбилась, и золото из нее рассыпалось по земле.

Узнав об этом, Еврей ужаснулся и даже не хотел взять своего золота, которое предлагали ему. Наконец, он сказал: «До тех пор я не возьму золота, пока не увижу умершего воскресшим по молитве св. Николая. Когда же случится это, то и сам сделаюсь христианином». Как только вымолвил он это, мертвец ожил. Пораженный таким великим чудом Еврей крестился со всей своей семьей.

Избавление Иосифа Песнописца от уз

В IX веке Божий Угодник Николай отразил мусульман от острова Родос, когда коснулись они христианских храмов, и оказал свое чудесное заступничество преподобному Иосифу Песнописцу, за твердость в иконопочитании заключенному на острове Крите. Там, в темнице, он томился целые шесть лет до смерти иконоборца Льва Армянина. В ту самую ночь и в тот самый час, когда зловерный гонитель был убит (24 декабря 820 г.), преподобный стоял на молитве, песнопением встречая наступающий праздник Рождества Христова. Внезапно свет осиял темницу, и заключенному явился святолепный муж, облаченный в святительские одежды, седой волосами, светлый ликом, и сказал: «От Мир Ликийских я пришел к тебе, посланный Богом, принести тебе радостную весть: враг, смутивший Церковь и разогнавший Христовых Овец, лишился царства и жизни, позванный на Божии суд. Ныне же тебе подобает возвратиться в Константинополь, чтобы живущею в тебе благодатию Святого Духа утвердить многих». Сказав это, он подал ему некую хартию, промолвив: «Прими эту

главизну и съешь!» Было же написано там: *ускори, щедрый, и потишил, яко милостив, на помощь нашу, яко можеша хотяи.* Иосиф, приняв и прочитав хартию, радостно проглотил ее и сказал: «Как сладки для гортани моей эти слова!» И повелел явившийся, чтобы узник пропел их. Иосиф запел, и узы упали с него. Святитель приказал ему идти за ним; двери темничные сами собой раскрылись пред ними – и оказался Иосиф на большой дороге, ведущей в Константинополь. Поселившись там, преподобный Иосиф построил церковь во имя Святителя Николая, своего благодетеля, и прославил его многими песнопениями, до сих пор употребляемыми в Православной Церкви.

Явление Николая Угодника Иосифу Песнописцу

Избавление отрока от потопления

Один благочестивый муж усердно молился Святителю Николаю, чтобы он разрешил его жене неплодство и даровал чадо, обещаясь с имеющим родиться чадом принести в храм Святителя Николая золотой сосуд. Молитва его была услышана св. Николаем, и в скором времени у него родился сын. Исполняя свой обет, он дал «златарю» много золота и велел сделать из него сосуд. Но, когда последний был приготовлен, то очень понравился ему, и он велел сделать «златарю» другой сосуд для св. Николая, а первый удержал у себя для домашнего употребления. По изготовлении второго сосуда, он отправился морем ко храму св. Николая и захватил с собой рожденного по молитве к св. Николаю сына и оба сосуда. Во время плаванья отец велел почерпнуть отроку воды прежде сделанным сосудом. Исполняя волю своего отца, отрок с сосудом упал в морскую пучину и утонул.

Отец его, проливая горькие слезы о преждевременной смерти своего сына, один продолжал свой путь, желая исполнить данный Святителю обет. Придя в храм Святителя Николая, он поставил перед его иконой второй сосуд. Но сосуд невидимой силой был брошен на середину церкви. Тогда он вторично поставил его пред иконой, но с той же неудачей: сосуд вторично невидимой силой был сброшен на середину церкви. Все присутствовавшие были поражены этим, не понимая, что бы это значило. Но вот внезапно среди церкви стал отрок, держа в своих руках прежде сделанный сосуд, и передал всем бывшим тут, что он сохранен

был в море от потопления Святителем Христовым Николаем. Воздав благодарение Господу, дивно прославляющемуся во святых Своих, отец отдал для употребления в храме Святителя Николая оба сосуда и затем благополучно возвратился с сыном своим домой.

Освобождение из плена и темницы военачальника Петра (Афонского)

Около IX века святитель Христов Николай явил чудесную помощь греческому полководцу Петру Схоластику. Во время войны с мусульманами он попал в плен и был заключен в крепость Самару, находившуюся на берегу Евфрата. Обложив пленника тяжелыми оковами и бросив в смрадную тюрьму под надежную стражу, враги запретили всякий доступ к нему и таким образом лишили его всякого утешения. В этом горестном положении он припомнил все прежние грехи, искренне в них раскаялся и усердно призывал на помощь Святителя Николая, к которому, еще прежде сего, также будучи в плену, он прибегал с молитвой об избавлении, обещаясь, если освободится из плена, не возвращаться в Царьград к жене и детям, но идти прямо в Рим и там постричься в обители св. апостола Петра; но, освободившись из плена, позабыл обет свой.

Теперь, в другой раз попав в плен, снова призывает св. Николая и дает твердый обет по освобождении своем постричься в монашество. Чтобы молитва имела больший успех, Петр наложил на себя строгий пост, в течение целой недели ничего не вкушал и с плачем и рыданиями призывал себе на помощь великого Чудотворца. Утешитель печальных и скорый избавитель всех находящихся в бедах, св. Николай явился на восьмую ночь заключенному в темнице Петру и сказал ему: «Я услышал молитву твою; но милосердие Божие еще медлит избавить тебя. Помни слова Христовы: *тольците, и отверзется вам!* Не оставляй молитвы и надейся на Господа!» Сказав эти слова, святой Николай велел ему вкусить хлеба и затем удалился.

Спустя некоторое время святой Николай снова предстал узнику во сне и с радостным лицом сказал ему: «Поверь, Петр, что я непрестанно молюсь о тебе. Господь еще не явил мне воли Своей, но я покажу тебе другого заступника, который помолится о тебе всемогущему Богу». «Но кто же, – возразил Петр, – может лучше тебя умолить Бога, когда целый мир призывает тебя, и ты спасаешь всех!» Св. Николай ответил ему: «Знаешь ли ты Симеона Богоприимца, который приял на руки свои сорокадневного Младенца Христа?» – «Знаю, Святитель Божий, – сказал Петр, – о нем читается и в св. Евангелии». Св. Николай продолжал: «Ему молись, он силен у Господа, так как предстоит у престола Вседержителя вместе с Пресвятой Богородицей и святым Иоанном Крестителем». Сказав это, св. Николай удалился.

Явление Святителя с св. Симеоном военачальнику Петру

Проснувшись, Петр стал молиться еще усерднее прежнего, непрестанно призывая на помощь святого Симеона Богоприимца вместе со святым Николаем. После этого он увидел у постели своей обоих заступников, святого Николая и святого Симеона, из коих последний держал в руке жезл и сказал ему: «Исполнишь ли ты обет свой и отречешься ли от мира? Смотри, не солги, как солгал ты св. Николаю». «Нет, угодниче, непременно исполню», – отвечал Петр. Тогда св. Симеон сказал ему: «Если ты верно обещаешься постричься в монашество, то иди из темницы без всякой боязни туда, куда хочешь ты». Но Петр сказал: «Я не могу выйти, так как заключен в вериги». Св. Симеон прикоснулся жезлом своим к оковам, отягчавшим Петра, и они в то же время спали с него. А св. Николай сказал ему: «Господь освободил тебя от плена, ступай, теперь в Рим и не забывай исполнить обет свой, что бы не получить тебе еще большей беды». После этого дивные старцы вывели узника из темницы, проводили на безопасную дорогу и там скрылись от взоров его.

В ту же ночь св. Николай явился во сне папе, держа за руку избавленного от уз военачальника Петра, и сказал ему: «Вот этого мужа Петра вместе с Симеоном Богоприимцем мы избавили от тяжких уз из темницы Самарийской; поручаю тебе возвести его во образ монашеский и наставить на путь спасения. Ты увидишь его завтра в церкви во время утрени, и сделай то, что я сказал тебе». После этих слов св. Николай сделался невидим.

Между тем Петр, споспешествуемый помощью святых отцов – Симеона и Николая, прибыл в Рим, явился во храм св. Петра и, плача от радости за свое освобождение, пал с молитвою святым апостолам Петру и Павлу и своим избавителям – святым Симеону и Николаю. Папа узнал его и в тот же день постриг в ангельский образ. Петр провел остаток дней своих в подвигах благочестия на горе Афоне. Православная Церковь причла его к лику святых и празднует в 12 день июня память преподобного Петра Афонского.

Святитель повелевает папе постричь Петра в монашество

Освобождение Василия, сына Агрикова, из плена

В стране Антиохийской, часто подвергавшейся набегам сарацин, жил один богатый и благочестивый человек, по имени Агрик. Имея великую веру ко святому отцу Николаю, он

имел обыкновение ежегодно, в день его памяти, ходить на богомолье в церковь, освященную во имя сего Угодника Божия и находившуюся в 5 стадиях (около версты) от его местожительства, а затем угощать обедом всех родных и знакомых и множество нищих. Раз, когда наступил день памяти Святителя Христова, Агрик сказал шестнадцатилетнему сыну своему Василию: «Ступай в церковь св. Николая, помолись великому Угоднику Божию и, отслушав вечерню, утреню и литургию, приходи домой; а мы с матерью приготовим все нужное для угощения нищих». Отрок с радостью пошел исполнить желание своего отца. Во время утрени на церковь св. Николая внезапно напали сарацины, взяли в плен всех, находившихся в ней, в том числе и Василия, сына Агрикова, который был увезен на остров Крит и здесь сделался пленником сарацинского князя Амиры. За необыкновенную красоту Василия князь Амира сделал его своим виночерпием.

Узнав о внезапном плене своего сына, пораженные скорбью родители предались неутешной печали и целых два года проводили в сетованиях по погибшему сыне и даже не праздновали памяти св. Николая. «Лучше было бы, любезный наш сын, – обливаясь горькими слезами, говорили они, – если бы мы видели тебя лежащим на одре и застигнутым сильной болезнью, так как мы тогда могли бы своими руками хоть несколько облегчить твои страдания; даже не так бы терзались наше сердце и душа, если бы с тобой приключилась смерть и мы бы сами предали тебя земле». Видя неутешную печаль родителей, соседи стали утешать их, советуя возложить надежду на св. Николая, скорого помощника во всех бедах.

Сарацины берут в плен Василия, сына Агрикова

Агрик, успокоившись несколько, сказал своей жене: «Какая нам польза в плаче и рыдании! Вот уже третий год мы тоскуем и сетуем, забываем даже великого Угодника Божия и не ходим к нему на праздник. Завтра день его памяти. Пойдем, принесем в храм его елей, свечи и фимиам; помолимся ему, может быть, он пошлет нам утешение; может быть, возвратит нам погибшего сына или, по крайней мере, даст знать о нем – жив ли он, или умер?» Жена вполне одобрила его намерение, и они с радостью поспешили в церковь св. Николая, где должным образом и почтили его память, а возвратясь домой, сделали, как и прежде, трапезу, и пригласили на нее родных, знакомых и нищих.

Во время трапезы вдруг на дворе залаяли собаки. Агрик послал слуг посмотреть, отчего поднялся лай. Слуги, возвратясь, сказали, что на дворе нет никого и ничего. Лай, однако же, продолжался и усиливался. Агрик сам вышел посмотреть и сначала испугался, увидев пред собой юношу в сарацинском платье с сосудом вина в руках. Но, подойдя ближе, узнал в нем сына своего и от радости воскликнул: «Неужели это ты, сын мой, или глаза

мои меня обманывают?» «Да, это я, батюшка, – отвечал юноша, – но как очутился здесь, не знаю. Еще сейчас я служил за столом сарацинскому князю и из этого сосуда наливал ему вино в кубок. Но вот в одно мгновение кто-то сильный взял меня за руку, перенес подобно вихрю, поставил меня здесь, и я узнал в нем великого Святителя Николая». Можно представить чрезвычайную радость и глубокую благодарность Угоднику Божию родителей, уже потерявших надежду на возвращение сына своего и теперь снова получивших его целым и невредимым.

Избавление из плена Василия, сына Агрикова

Освобождение сарацина из темницы

На берегу моря находился греческий город Сполитис, против которого на другой стороне пролива был сарацинский город. Житель последнего, богатый сарацин, однажды, катаясь по морю, неожиданно схвачен был греками и заключен в темницу, где содержалось много преступников. В темничных узах он просидел целый год и научился здесь греческому языку. Часто слыша, что товарищи его по заключению обращаются с молитвою к св. Николаю, он пожелал узнать, кто такой призываемый христианами Святитель Николай. Один из заключенных рассказал ему о великих благодеяниях роду человеческому Святителя Николая и вместе с тем сообщил главные истины христианской веры. Неверный сарацин был глубоко тронут рассказом христианина и, дождавшись ночи, обратился в простоте сердца со следующей молитвой Богу истинному: «Господи! Если Ты действительно сошел на землю и воплотился для нашего спасения, то пошли мне на помощь угодника Твоего святителя Николая. Пусть избавит он меня от плена, и я обращусь в христианство со всем домом своим». Помолвившись таким образом, сарацин уснул и увидел во сне Святителя Николая, который снял с него оковы и сказал ему: «Избавляет тебя Христос чрез меня, раба Своего; ступай, но не забудь обета своего; иначе с тобою будет худо». Сказав это, Святитель стал невидим. Сарацин проснулся и, к величайшему удивлению своему, очутился у себя дома на своей постели, куда невидимо был перенесен по воле Угодника Божия. Вместе с женой и детьми возблагодарил он Бога за непостижимое свое спасение и рассказом о случившемся с ним чуде многих неверных обратил ко Христу.

В следующую ночь Святитель снова явился во сне сарацину и сказал ему: «Садись немедленно в лодку, поспеши к греческому берегу и расскажи, каким образом я освободил тебя из темницы. Греки думают, будто ты подкупил стражей, и хотят казнить их. За себя не бойся: я буду с тобой, и никто не прикоснется к тебе!» Сарацин рассказал свой сон жене, которая всячески старалась отговорить его от исполнения данного Святителем приказания. Но он на все ее убеждения и слезные просьбы отвечал с твердостью: «Святой Николай силен избавить меня и в другой раз от опасности». Он сел в лодку с несколькими слугами, которым не позволил даже взять с собой оружия, подъехал к самым стенам неприятельского города и громко рассказал сбежавшемуся народу о случившемся с ним чуде. Напрасно преследовали его греческие ладьи: он благополучно возвратился домой.

Святой Николай освобождает сарацина из темницы

Вскоре после этого он отправился в Иерусалим со всем своим семейством и слугами и там сподобился со всеми ими принять от патриарха крещение.

Избавление священника Христофора от усекновения мечом

Один священник из города Митилены, именем Христофор, имея великое усердие ко св. Николаю, ежегодно ходил в город Миры для поклонения мироточивым мощам Чудотворца. Взяв от них мира на благословение, он обыкновенно возвращался домой. Однажды, идя в Миры вместе с 30 поклонниками, он попал в плен аравитянам. Приведя пленных домой, аравитяне разделили их на три части: одну определили продать, другую – запереть в тюрьму, а третью – убить. Священник Христофор был присужден к усекновению мечом. Его с несчастными спутниками уже отвели на место казни. Видя, как товарищам его рубили головы, и трепеща своей очереди, Христофор от всей души начал молиться скорому заступнику св. Николаю. «Святитель Христов Николай! – зывал он, – помоги мне, попавшему в беду великую, избавь меня от меча острого, освободи от напрасной смерти». Святитель Николай немедленно явился ему и сказал: «Не бойся, брат, Христов иерей: я с тобою». Вот уже подошел палач, велел Христофору наклонить голову и замахнулся мечом. Но Святитель Николай, вырвав из руки варвара меч, отбросил его далеко. «Где меч?» – спросил изумленный палач Христофора. «Святой Николай взял», – отвечал тот. Палач пошел и принес другой меч, желая

отсесть Христофорову голову. Святой же Николай опять спас иерея и вырвал у палача его меч. «Кто ты, что употребляешь такие волхования?» – спросил пленника раздраженный неудачей палач. «Нет, господин, – отвечал ему Христофор, – я не знаю никакого волшебства, но св. Николай берет у тебя меч». Палач оглянулся и, не видя никого, возразил: «Нет того человека здесь, о котором ты говоришь», и пошел за третьим мечом. Но св. Николай и в третий раз невидимо отнял у него меч, когда палач занес его над головой Христофора. Тогда объятый ужасом палач спросил священника: «Скажи мне, кто этот Николай, о котором ты говоришь?» Христофор рассказал ему подробно о Божием Угоднике, как творит он чудеса. Выслушав это, аравитянин сознался, что и прежде слышал о святости и величии св. Николая, и заключил: «Теперь не хочу ничего делать наперекор ему». Разрешил от уз Христофора и трех его спутников, которых собирался умертвить вслед за ним, и, отпуская их на свободу, даже показал им дорогу, промолвив: «Идите с миром!»

Спасенные св. Николаем от смерти, Христофор и его спутники возвратились домой благополучно и прославили пред всеми своего избавителя.

Святой Николай извлекает патриарха из глубины морской

В царствование императора Леонтия жил в Константинополе весьма благочестивый муж, по имени Феофан, отличавшийся странноприимством и нищелюбием. Однажды он во сне увидел святителя Николая, который сказал ему, чтобы он велел написать три иконы: Спасителя, Богоматери и Чудотворца Николая – и, когда они будут готовы, показал бы патриарху. Исполняя приказание Божия Угодника, Феофан немедленно заказал знаменитому в то время иконописцу Аггею написать эти образа и, когда от него получил их, пригласил к себе патриарха с его собором почтить их молебными похвалами. Войдя в комнату, где стояли иконы и, прежде всего, обратившись к образу Спасителя, патриарх сказал: «Слава Тебе, Боже наш, Спаситель, создавший всю тварь!» Потом, посмотрев на икону Божией Матери, прибавил: «Хорошо написал живописец сей образ Пречистые Богоматери, родившей нам Человеколюбца Бога!» Наконец, увидя образ святого Николая, он сказал с неудовольствием: «Зачем здесь это изображение Николая, епископа Мирликийского? Он был *смердович* (низкого рода), и изображению его неприлично стоять с этими двумя иконами». Патриарх приказал, к неудовольствию хозяина, вынести вон из комнаты образ Святителя Николая, запретил живописцу писать такие его иконы и, совершив молебное пение Спасителю и Божией Матери, сел за обеденный стол вместе с клиром. Во время угощения Феофан заметил, что вино почти все вышло и, так как было уже поздно и негде было достать его, пошел в отдаленную комнату, где стоял образ Святителя Николая, вынесенный из приемной по воле патриарха, и стал усердно молиться пред ним, чтобы Угодник Божий умножил теперь запас вина в его доме. Окончив молитву, Феофан вышел из этой комнаты и нашел сосуды, в которых пред тем уже не было вина, чудодейственно наполненными новым, лучшим вином, которое и патриарху показалось чрезвычайно вкусным.

На другой день патриарх был позван на близлежащий остров Гердалу – прочесть Евангелие над дочерью одного вельможи, одержимой злым духом. На обратном пути его застигла сильная буря: волны ежеминутно грозили поглотить корабль – и одна из них, перекинувшись через корабль, увлекла с собой патриарха в морскую пучину. Утопая, он вспомнил свой недавний грех против Угодника Божия и воскликнул: «Согрешил я пред тобой, Святитель Николай! Прости меня и избавь от этой глубины и напрасной смерти...» В то же мгновение явился близ него святой Николай, идя по морю, как по суше, и, взяв его за руку, сказал: «Смердовича ли призываешь, на образ которого не хотел и смотреть?» «Согрешил я, – сказал патриарх: избавь меня, великий Святитель Христов, от напрасной смерти, и я прославлю тебя, Божия Угодника, скорого в бедах помощника».

Святой Николай спасает утопающего патриарха

«Не бойся, брат, – ответил ему святой Николай, – ныне от потопления морского избавляет тебя Господь Бог наш мною, рабом Своим. Садись в судно, возвратись домой и паси хорошо стадо Христово». И патриарх вдруг очутился в судне на месте своем. Удивленные его внезапным появлением спутники спросили: «Как, господин, из морской глубины возвратился ты в судно?» Пришедший в себя патриарх рассказал им о своем чудесном избавителе, и все прославили Бога и угодника Его святого Николая. По возвращении домой, патриарх призвал Феофана, выпросил у него честную икону Чудотворца и, освятив, поставил ее в Софийском храме. Вскоре после того он построил монастырь и церковь в честь св. Николая и перенес в него чудотворную его икону.

Святитель Николай избавляет от потопления мужа, по имени Димитрий, одного благочестивого Константинопольца и черноризца Николая

Один благочестивый человек, по имени Димитрий, живший в Константинополе, имел обыкновение отправляться на богомолье в церковь св. Николая, находившуюся в городе Анфирите, на расстоянии 10 стадий от Константинополя. Однажды, когда он ехал туда ночью с несколькими товарищами, имея при себе свечи, масло, фимиам и прочее нужное для праздничного богослужения, поднялась сильная буря, которая опрокинула их судно. Выбившись из сил и увлеченный пучиной до самого дна морского, Димитрий беспрестанно взывал: «Святой Николай, помоги мне!» Скорый помощник немедленно предстал ему, взял его за руку, исторгнул из глубины и перенес домой в одну запертую комнату. Димитрий, не сознавая чуда и почитая себя все еще на дне морском, громко кричал: «Святой Николай, помоги мне!» Домашние и соседи его были пробуждены этим необыкновенным криком и, думая, что в комнату забрался вор, вошли в нее с огнем. Они чрезвычайно удивились, найдя в запертой комнате Димитрия – всего мокрого: с головы, бороды и одежды его стекала морская вода... Лишь придя в полное сознание, Димитрий рассказал им, что случилось с ним на море и кого призывал он, погружаясь в море. Все поняли, что его спас св. Николай, и возблагодарили скорого в бедах помощника.

Подобным же образом Святитель Николай спас другого константинопольца, верного Господу Иисусу и с любовью почитавшего память Христова Угодника. Этот муж, собравшись по своим делам в другую страну, пошел в церковь святого Чудотворца, там помолился ему и, испросив у него благословения, отправился в путь. В девятый час ночи повеял ветер – и мореходы стали ставить паруса. Проснувшись от шума и говора, этот муж встал и пошел по судну, но в темноте, споткнувшись, упал в море. Темной ночью, при сильном ветре, нельзя было оказать ему немедленной помощи. Не ожидая спасения от людей и погружаясь в глубину морскую, муж стал взывать к великому Чудотворцу: «Святой Николай, помоги мне!» И вдруг он оказался среди комнаты, продолжая считать себя в пучине морской. Только когда пришли соседи и разъяснили ему, где он находится, утопавший понял, что он спасен св. Николаем, и возблагодарил своего избавителя.

Святитель спасает от потопления Димитрия

Престарелый отшельник Симеон, проводивший жизнь свою в посте, уединении и молитве и прославившийся даром чудотворений, имел у себя инока, именем Николай, которого однажды он отправил в дальнюю Катавальскую страну. Путь лежал по морю. Днем была хорошая погода, и путники весело плыли по тихому и светлому морю. Ночью же, удалившись от берега, они сбились с настоящего пути. К их несчастью, поднялась сильная буря. Море разбушевалось, и волны, то поднимая, то низвергая лодку, умчали ее в открытое море: весла у гребцов выпали из рук, парус был изорван. Отчаявшись в своем спасении, гребцы пали от страха на дно лодки и с крепким воплем молились заступнику мореплавателей: «Святой Николай! Помоги нам и спаси нас от беды». Инок Николай приподнял голову, чтобы взглянуть на море, и увидел близ судна святителя Николая, в белых ризах, шедшего по морю, словно посуху. «Встань брат!» – сказал он иноку, – и не поддавайся дремоте». Потом, войдя на судно, он прибавил: «Иди на порученное тебе дело с радостью, – отसेле с тобою я, которого ты призываешь с верою. Ныне мир тебе и благословение». Вскоре буря утихла: гребцы, ободренные словами великого Угодника, снова принялись за весла и с помощью его молитв то расстояние, которое обыкновенно проходили в две недели, судно переплыло в один час. Радостные пловцы прославили Бога и Угодника Божия Николая, говоря: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев».

Святитель Николай чудесно возвращает проданный ковер

В Константинополе жил один ремесленник, по имени Николай, который особенно чтит святого Николая Чудотворца и ежегодно праздновал день его памяти. Так достиг он глубокой старости и, будучи не в силах работать, впал в нищету. Приближался Николин день, и старик стал думать, как отпраздновать этот день, но ничего не мог придумать. Накануне праздника он сказал жене: «Вот, жена, приближается праздник возлюбленного заступника нашего, святого Николая, а нам нечем и отпраздновать этого великого дня». «Знаешь, господин мой, – отвечала благочестивая жена, – нам недолго уже остается жить на свете, детей у нас нет; нам некому беречь наследства, так продадим последнее для угождения Богу и великому Чудотворцу. Вот у нас остался ковер – поди, продай его и купи все нужное для завтрашнего праздника». Старик послушался жены, взял ковер и пошел продавать его. На дороге, когда он проходил площадь, где стоял столб Константина Великого, и уже миновал монастырь св. Платона, ему встретился боголепный старец и спросил его: «Куда идешь, любезный друг?» – «Иду на торг продавать ковер», – отвечал старый ремесленник. «Хорошо, друг, – отвечал старец, – но скажи мне, сколько ты просишь за свой ковер? Я хотел бы купить его». «За него вначале заплачено восемь золотых монет; а теперь я возьму, что только дашь». «Возьмешь ли шесть золотых?» «С радостью возьму», – ответил ремесленник. Старец немедленно дал ему шесть золотых, взял ковер и ушел. Бывшие на торгу люди окружили старца-ремесленника и спрашивали его: «Что это ты разговариваешь сам с собой? Не видится ли тебе что-нибудь?» Они видели и слышали только его одного, а не видали Святителя и не слышали слов его.

Святитель спасает инока Николая

Между тем святой Николай явился жене старика и, возвратив ей ковер, сказал: «Муж твой – мой давнишний друг; сегодня он попался мне на торгу и просил занести тебе этот ковер». С этими словами Святитель скрылся, оставив старуху в огорчении и досаде на мужа за то, что он пожалел продать ковер. Довольный продажей ковра ремесленник купил все нужное для праздника и возвратился домой с полными руками. Но жена осыпала его упреками: «Я не хочу жить с тобой: ты обманул святого Николая. Лучше бы тебе не обещаться, чем нарушить данное обещание. Вот твой ковер, а меня ты не увидишь более, потому что нынешним обманом ты запятнал всю прежнюю честную жизнь свою».

Святитель возвращает ковер жене

Ремесленник изумился, слыша упреки жены и видя опять дома проданный ковер. Он спросил жену, откуда у нее взялся ковер. Та рассказала, что после его ухода приходил очень почтенный старец, отдал ей ковер и поспешно удалился. Выслушав этот рассказ, ремесленник догадался, кто был купивший его ковер, и в полноте сердечной радости воскликнул: «Слава Тебе, Христе Боже, творящему чудеса дивным Угодником Твоим святым Николаем!» Потом он рассказал жене, как Божий Угодник в образе почтенного старца встретил его на дороге и купил у него ковер, а в заключение показал ей и принесенные им съестные припасы

и вино, просфоры и свечи для праздника. Тогда супруги единогласно прославили Бога и Его Угодника, великого чудотворца. Немедленно поспешили они в церковь святого Николая и рассказали всем туда собравшимся для богослужения, какую чудесную помощь они получили от скорого помощника бедным. Все слушатели также прославили Бога и святого Николая. Когда донесли об этом чуде патриарху, то он приказал кормить до конца жизни старого ремесленника с женой из доходов Софийского храма.

Заступничество за невинноосужденного

В Константинополе проживал богатый и славный муж Епифаний, сановник царя Константина. Имея много прислуги, он захотел купить еще одного раба. Третьего декабря, взяв много золота, он поехал верхом на торг, где русские купцы продавали невольников. Там однако же он не успел купить раба и, возвратясь домой, положил взятое золото в одном месте и забыл о том. На другой день, по наущению духа злобы, он стал требовать золото у прислуживавшего ему отрока, которому, как ему казалось, он отдал золото накануне. Отрок ответил, что не получал никакого золота. Епифаний, раздраженный его отказом, стал укорять отрока во лжи, а потом, не веря клятвам его, приказал бить его немилостиво и заключить отягощенного цепями в одной из комнат дома, говоря: «Подумаю о нем, когда придет праздник святого Николая».

Святой Николай освобождает от уз невинноосужденного отрока

Избитый, закованный и запертый слуга стал слезно молиться Богу, чтобы Он избавил его от напасти. Приложив слезы к слезам и молитвы к молитвам, он обратился и ко св. Николаю с следующей просьбой: «Отче честный, святой Николае, избави меня от этой беды. Ты знаешь, не виноват я в том, что говорят на меня. Завтра твой праздник, а я сижу в беде великой...» На молитве его застала ночь, и он с печалью уснул. Во сне явился ему всегда скорый на помощь призывающим его с верою св. Николай. «Не тужи, – сказал он узнику, – избавляет тебя Христос мною, рабом Своим». И тотчас железные узы спали с ног заключенного, и он, проснувшись, восхвалил Бога и св. Николая. В ту же ночь св. Николай явился и господину его во сне и грозно сказал ему: «Зачем ты несправедливо обвиняешь раба своего, Епифаний! Ты сам виноват: сам спрятал золото, а мучишь верного своего слугу. Впрочем, так как ты поступил так не по влечению своего сердца, а по наущению врага, то я и явился тебе, чтобы

не иссякла твоя любовь к Богу. Встань и выпусти невинного своего слугу. Если же не сделаешь этого, то сам попадешь в беду великую». И, указывая пальцем на то место, где было положено им самим золото, прибавил: «Возьми свое золото, слугу же отпусти!»

Проснувшись, сановник тотчас отыскал свое золото на указанном ему месте, возблагодарил Господа человеколюбца, возблагодарил и св. Николая. Затем пошел к заключенному слуге, смиренно попросил у него прощения за учиненный грех, вывел его из затвора и велел дать ему все нужное; сам же остальную часть ночи до самой утрени провел в молитве. Услыша благовест к утрени, Епифаний, взяв золото и слугу, пошел в церковь св. Николая, где после утрени рассказал всем богомольцам, что случилось с ним и какую милость Бог явил ему посредством Своего Угодника; затем, обратясь к слуге, прибавил: «Чадо, не я, грешный, а Бог, Творец неба и земли, и угодник Его Николай прощают тебя от работы. Прости и меня, по неведению сделавшего неправду пред тобой». При этом Епифаний злополучное золото разделил на три части, из которых одну отдал церкви св. Николая, другую тут же раздал нищим, а третью вручил освобожденному рабу со словами: «Возьми это золото, чадо, чтобы с этого дня не служил ты никому, кроме св. Николая; я же отечески позабочусь о твоих телесных потребностях». И все радостно встретили праздник св. Николая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.